

Огонек

ЛЕТО

Фото-взгляд С. Фридлянда.

СОВЕТСКОЕ ФОТО

№ 7 ИЮЛЬ 1928

Много фото-иллюстраций советских и иностранных фотографов.
ЦЕНА НОМЕРА 30 КОП.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: с 1 июля до конца года (6 месяцев) — 2 р. 50 к., 3 месяца — 1 р. 25 к.

Переводы адресуйте: МОСКВА 6, Страстной бульвар 11. Анд. Нид. О-ву „ОГОНЕК“.

На Выставке Советской Фотографии за 10 лет журнал „Советское Фото“ получил ТРИ НАГРАДЫ: ДВА ПОЧЕТНЫХ ДИПЛОМА (выш. нагр.) — от Жюри Выставки, и ДИПЛОМ — от Русск. Фотографич. О-ва.

ТРЕБУЙТЕ ЖУРНАЛ ВО ВСЕХ ГАЗЕТНЫХ КИОСКАХ.

ЖЕНЩИНЫ!

Вкусно и экономно научитесь готовить сытных и дешевых обедов на пять и шесть человек, необходимых всем хозяйкам.

ПОВАРЕННАЯ КНИГА

Руководство для быстрого приготовления сытных и дешевых обедов на пять и шесть человек, необходимых всем хозяйкам. Овощи, салаты, соусы, подливки, тесто, компоты, кисели, мороженое, кремы, пудинги, пироги, печенье, пашты и куличи, варенье, соленья, маринады, квасы. Цена с пересылкой 1 р. 50 к. Заказы и деньги направлять: ОДЕССА, ул. Лавская 26/1. Книжки делу „ЛИТЕРАТУРА“. М. Н. Дозорец и Я. О. Горюхины.

ГОСИЗДАТ

НОВАЯ КНИГА
В. ТВЕРСКОЙ

КАК РАБОТАТЬ ПИСАТЕЛЮ

Стр. 72, к. 20 к.

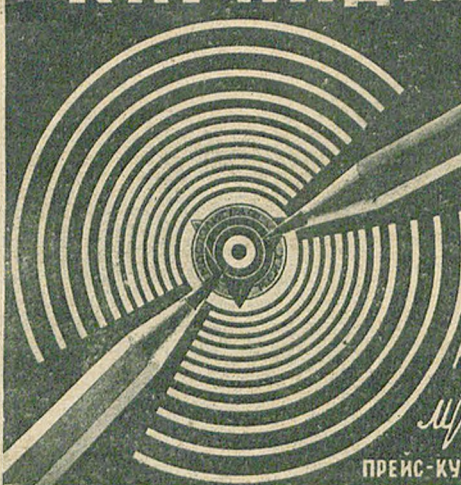
Необходима всем начинающим писателям, поэтам, рассказчикам и сельским писателям.

Высылает по получении денег (можно почт. марк.)

МОСКВА, Центр,

ГОСИЗДАТ
„КНИГА ПОЧТОЙ“

МОСПОЛИГРАФ КАРАНДАШИ

самые дешёвые
не уступающие качеству
лучшим иностр. фирмам

ПРЕСС-КУРАНТЫ ВЫСЛАЮТСЯ ПО ТРЕБОВАНИЮ

УЗОРЫ

ДЛЯ ВЫШИВАНИЯ
натуральных вещей.
Прейс-кур. за две
8 коп. марки.

Карьер, Спартак, п. 6, кв. 1. И. Линдер

РЕШЕНИЕ ГЕОМЕТРИЧ. ЗАДАЧ Н. РЫБКИНА

Ч. I. Задач. с № 1—489, с отд. атл. Черт. сост., К. Ган. К. 1928 г. Ц. 1 р. 40 к., Воронов. Образцы кониурсов. задач по алгебре, геометрии и тригонометрии, предл. на экзам. в вузы с подробн. решением и указ. К. 1928 г. Ц. 1 р. 20 к. Майер. Математ. формулы. Справочник. Изд. 3-е. К. 1928 г. Ц. 40 к. Майер. Формулы и законы по физике. Справ. К. 1928 г. Ц. 50 к. Егоров. Технич. анализ. К. 1928 г. Изд. 3-е, доп. Ц. 3 р. 25 к. Пр. Кречмер. Внутренне. К. 1925 г. Ц. 40 к. При выписке на сумму свыше 3 руб. перес. за счет маг. ИИВ, ул. Ленина, 24. Книжн. маг. В. Н. ОГЛОБЛИНА.

БЕРЕГИ СВОИ ВОЛОСЫ УДАЛЯЙ УГРИ ЛИЦА СВОИ ДЕФЕКТЫ УГРИ ПЯТНА-ДР.

Испыт. преп. Инстит. Космет. Москва, ул. Воровского, № 1А (у Арбатск. пл.). Адрес: МОСКВА 19, почт. ящ. № 11. Спец. мыла: „Кути - Фрик“ (преп. Цена 3 р. кор. Медик. мыло „Сека“ (преп. Цена 3 р. кор. Л-ра Катцен) против угрей. Цена 3 р. кор. „Хна-Санпин“ против угрей. Цена 2 руб. флакон. „Потозон“ радикальн. и дурного запаха ног, рук и пр. ное средство против. Цена 2 руб. флакон. Заказы высылаются по получ. задатка 50 коп. (марками).

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЙ КООПЕРАТИВ „НАРМУЗ“

ВЕНСКИЕ 2-х и 3-х рядные гармонич. ВАННЫ и ПОЛУБАВНЫ, ГИТАРЫ, МАНДОЛИНЫ.

БАЛАЛАЙКИ. Требуется наладчиков. преис-кур. за две 8-коп. марки. влож. в конверт. Москва. Арбат 55/о.

ПОРТРЕТ Художественно увеличенный

с любой карточки. Высыл. налож. плат. (без задатка). В паспарту: 18х24 см. — 5.50; 24х30 см. — 7 р.; 30х40 см. — 10 р.; 40х50 см. — 12 р.; 50х60 см. — 20 р. Москва, Пр. Худож. театра 6. пом. 12. Фот. Н. ПРАСОЛОВА. или Москва 9, почт. ящ. 2077/ж. Оригиналы возвращ. в сохран. Треб. агенты на местах по приему заказов.

СЕКАРОВСКАЯ ЖИДКОСТЬ

ВЫТЯЖКА
из
СЕМЕННЫХ
ЖЕЛЕЗ
приготовленная
по способу
ПРОФЕССОРА
Д-РА БЮХНЕРА

ЦЕНА ФЛАКОНА
2 РУБ.

ТРЕБУЙТЕ
во всех
АПТЕКАХ И
МАГАЗИНАХ
САНИТАРНОЙ
СССР.

В СЛУЧАЕ
ОТСУТСТВИЯ
НА МЕСТАХ
высылается из
главного склада
не менее
4-х флаконов
при получении
25% ЗАДАТКА

ПЕРЕСЫЛКА
и УПАКОВКА
ЗА НАШ СЧЕТ

ЛЕЧЕБ. УЧР.
И ВРАЧАН
для испытания
„СРАТИС“
входяще в объединение

ЛАБОРАТОРИЯ КООПЕРАТИВА
„АЛЕН-МОСКВА“

МОСКВА
ул. БЕРЩЕНА
№ 5/ОУД.
110

Внимание!!!

НОВЫЕ КНИГИ:

Кнейп. Мое водолечение, испро- бован. в теч. 40 лет. п. 1 р. 25 к., с пер. 1 р. 50 к.

Д-р Дрекслер. Как предо- хранять себя от беременности, не прибегая к аборту. 10 изд. 1 р. 20 к., с пер. 1 р. 50 к.

Д-р Левенфельд. Гипноз и его техника. Ц. 2 р., с пер. 2 р. 40 к. Горчаков. Рыболов - любитель. 1 р. с пер. 1 р. 30 к.

Самоучит. Фотографии. 4 вып. 2 р. 50 к., с пер. 3 р.

Бродерсен. Техно-химич. про- изводство. рецептура (около 2.000 реп.). п. 3 р., с пер. 3 р. 50 к. Рудницкий. Лечение солнцем 1 р., с пер. 1 р. 30 к. Рудь. Кон- дитер. Руковод. изготовлен. кон- дит. изделий 2 р. 50 к., с пер. 3 р.

Книги высыл. нал. плат. Книжн. Магас. „Техника и Медицина“. Ленинград. Пр. Володарск., 55/о.

Новая книга Т. А. ГУЖАВИН

САДОВОДСТВО

Практическое руководство к насаждению и уходу за плодовыми и ягодными са- дом, с 141 рис., 3-е изд., стр. 864. Ц. 2 р. 50 к.

Высылает немедленно по по- лучении заказа и денег
МОСКВА, ЦЕНТР,
ГОСИЗДАТ „КНИГА ПОЧТОЙ“

КАК ПРЕДОХРАНИТЬ СЕБЯ ОТ БЕРЕМЕННОСТИ И АБОРТУ

(Предохранительные средства в соврем. браке). Д-р Н. Дреколер. С 26 рис., п. 1 р. 50 к. с перес. КНИГА МАТЕРИ

Как вырастить ребенка и со- хранить свое здоровье с много- рис. альб. характ., п. 2 р. 50 к. Г. БРОДЕРСОН.

2000 ТЕХНО-ХИМИЧЕСКИХ РЕЦЕПТОВ

по всем отрасл. производства (справочная книга для техни- ков, химиков и кустарей. 2-е изд. исправл. и дополн. изд. с алфавит. указателем. 424 стр. 1928 г., п. 3 р. 50 к. с перес. Высыл. нал. плат. без задатка. Книжн. маг. „ТРУД“

МОСКВА центр, Моховая 15/29. Н. Гусев.

У КОЛЫБЕЛИ ПАРТИИ

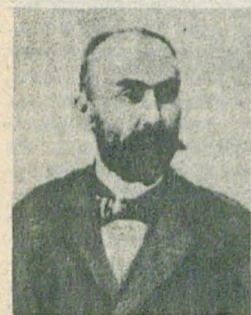
Очерк А. В. Луначарского.

Второй съезд нашей партии пролегал в момент ее жизни, представлявший огромную значительность. Хотя он и не был съездом учредительным, а очередным, тем не менее фактически с него началась твердо организованная жизнь нашей партии и вместе с тем распад ее на два основных русла—большевистское и меньшевистское... Все понимали, что съезд должен придать партии окончательно ее политическую и организованную физиономию.

Громадная, талантливая работа, которая проведена была группой „Искры“ должна была быть доведена до конца.

На съезде присутствовали—Бунд, стоявший на точке зрения оппортунистической, не мало представителей разбитого „Искры“ экономизма и рабочедельства, или тех не-

сколько путавших организаций, которые охотно относились к „центру“. При этом все же перевес, который имели на своей стороне искровцы, не гарантировал победы над оппортунистическими элементами, потому что в самой основной шестерке искровцев (Плеханов, Ленин, Мартов, Аксельрод, Потресов, Засулич) дело было далеко неладно.

Г. В. Плеханов.

Главной подготовительной работой к съезду была выработка программы. Вокруг ее текста загоралась борьба, свидетельствующая о наличии серьезных разногласий в главном штабе искровцев. Проект теоретической части программы представлен был Плехановым, проект аграрной программы—Лениным.

Ленин довольно резко выступил против плехановского проекта. Разногласия между Плехановым и Лениным были довольно существенны по теоретической части.

А. М. Стопани.

По отзыву самого Ленина о плехановском проекте программы, „это не программа практически борющейся партии... Это скорей программа для учащихся (особенно в самом главном отделе, посвященном характеристике капитализма), и притом учащихся первого курса, на котором говорят о капитализме вообще, а еще не о русском капитализме“.

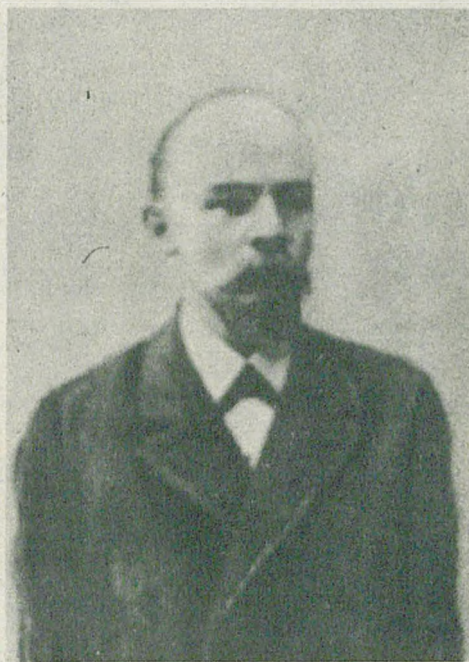

М. Н. Лядов.

Есть и более резкий отзыв Ленина. Так, по свидетельству тов. Ярославского, он пишет в одном месте, что „это не язык революционной партии, а язык „Русских Ведомостей““.

Ленинскую критику проекта Плеханов называл узкой за то, что Ленин с необыкновенной отчетливостью подчеркивал самостоя-

тельность пролетариата в русской революции и всячески протестовал против такого определения его позиции, которая сделала

В. И. Ленин.

бы границы пролетариата и его власти расплывчатыми. Это вовсе не значит, что Ленин не хотел заботиться о приобретении пролетариатом возможно большего количества союзников, но, писал он, „обязательно сначала отгородить себя от всех, выделить один только, единственно и исключительно пролетариат,—а потом уж заявлять, что пролетариат всех освободит, всех зовет, всех приглашает“.

Позднее, когда на самом съезде поднялась дискуссия по первому параграфу устава, Плеханов встал в сущности на ленинскую точку зрения. Но как человек чрезвычайно обидчивый, он сразу ошестинился на резкую критику Ленина. Ему почудилось в ней стремление Ленина к персональной гегемонии, и поэтому он повел было с ним борьбу в такой резкой форме, что, как пишет Л. Д. Троцкий, в своем труде „Ленин и старая „Искра“, „борьба приняла очень драматический характер“. Особенно обострилась она тогда, когда перешли к обсуждению аграрной программы в проекте Ленина.

Плеханов, не успокоившийся в результате борьбы, с запальчивостью, еще более резкой, чем прежде, напал на Ленина за его теорию отрезков. Теория отрезков заключалась в том, что Ленин вставил в программу требование о возвращении крестьянам тех земель, которые были отняты у них при отмене крепостного права. По его мнению, эта мера, хотя и очень небольшая, устранила бы в деревне целый ряд всяких хвостов крепостного режима и вместе с тем развязала бы классовую борьбу, поднимая крестьян против помещиков и в то же время не препятствуя дальнейшему ходу расслоения в деревне и

С. Н. Степанов.

росту дальнейшей классовой борьбы уже не всего крестьянства в целом против помещиков, а крестьянской бедноты против деревенской буржуазии.

Этого, однако, мало. Ленин считал, что такое требование следует выставлять еще в рамках самодержавия, как хорошую постановку для агитации среди крестьян. Он, однако, считал вполне целесообразным выдвинуть в дальнейшем лозунг национализации земли при переходе к буржуазной республике в России. Законченная буржуазная революция рисовалась Ленину, как нечто, включающее в себя национализацию земли. Плеханов, с одной стороны, считал, что программа возвращения отрезков мелка для требований социал-демократии, с другой стороны—со всей ненавистью обрушивался на идею национализации, утверждая, что она не только при самодержавии или конституционной монархии, но даже и при буржуазной республике явится только колоссальным усилением мощи центральной силы государства. А при азиатском укладе России, говорил он, национализация может привести к совершенно чудовищным формам аграрного абсолютизма.

П. А. Красиков (Павлович).

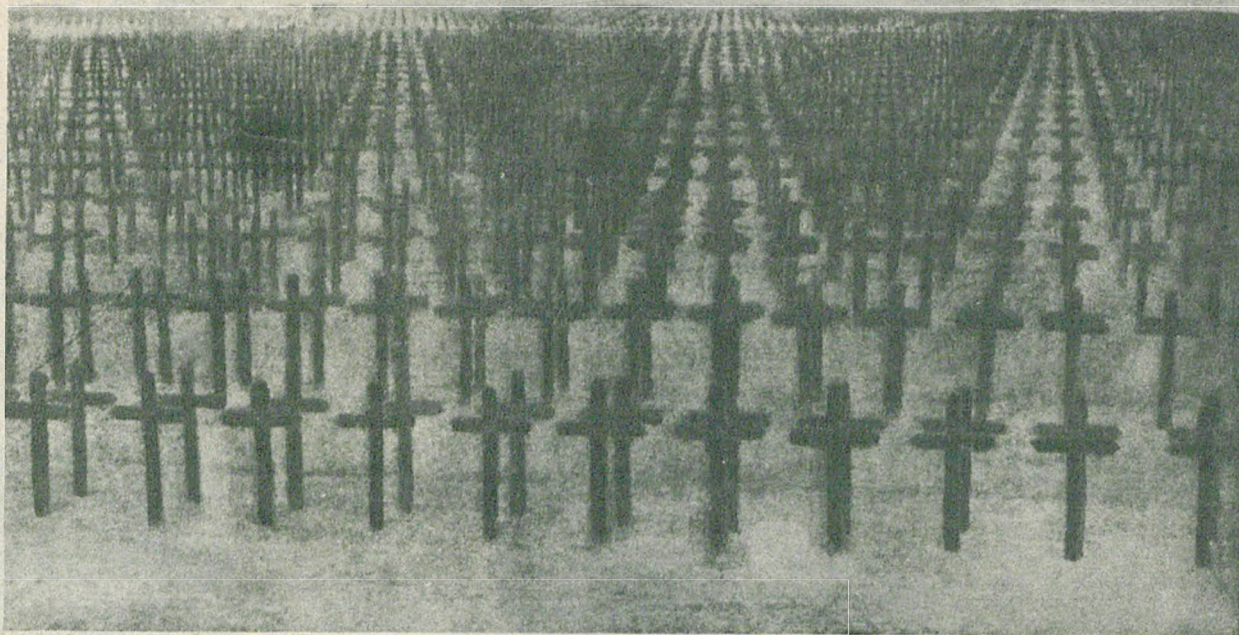
В сущности говоря, разногласия эти не имели решающего характера. Но самый ход спора между Плехановым и Лениным был очень неутешителен. Ленину пришлось в резкой форме указать Плеханову на недопустимость его нападок и требований, которые принимали подчас прямо третирующий сверху вниз характер. На резкую отповедь Ленина Плеханов вдруг ответил любезным письмом, в котором извинялся перед Лениным и заверил его в своем высоком уважении к нему, и прозрачно намекал на то, что они, Плеханов и Ленин, гораздо ближе друг к другу и гораздо крепче в отношении линии, чем остальные члены редакции. Вероятно, это письмо вызвано было не только энергией отповеди, но и действительными опасениями Плеханова остаться изолированным перед лицом остальных членов редакции (Мартов, Аксельрод, Засулич, Потресов), в которых он чувствовал, конечно, уклончик к оппортунизму. Таковы были обстоятельства дела, когда открылся съезд в конце июля 1905 года, а затем в Лондоне, куда он был перенесен вследствие неприятностей со стороны полиции.

С. Н. Гусев.

В. Ф. Горин (Галкин).

ПОЕЗД С ФРОНТА

Стихотворение М. Долинова.

Ночь изрыгает
Металл и пламень,
Рвет горизонты
Взрывов клыками,
Рыщут снарядов железные туши,
На лов стремятся роем.
Их лязгом огромным
Захлебнувшись,
К земле припадает живое.

Стоны — волною
От Львова до Марны, —
Стоны землю качают.
Равенных тащат в санитарный —
Кровью тропа сырая.

Тащут без счета
Огрызки валки,

Живо грузят
В поезда — катафалки.

Эти глаза неугомонны:
Было бы горло — рычал бы волком.
У другого, будто фордзоном,
Вспахан живот
Осколком.

Вьют муки гнездовья,
Жжет гной сине-алый,
Здесь черной гангрене — лафа!
И мочится кровью
На рельсы и шпалы,
И смертно мычит катафалк.

Скрючились в тысячествольном лае
Поля —
Им, оглохшим, боязно;

Дымом развалин,
За рельсы цепляясь,
Тянутся прочь за поездом.

Поезд стал. Бараков — версты,
В окнах свет больничный, черствый.
„Землячек, лежи, брат, прямо!“
Режут ногу в черных ямах,
Велись в койку руки-крючья,
А глаза от мук раскосы.
И одна во рту трясушем,
Вместо крика — папираса.

На тех, кто гноил нас
В окопной вечности,
Смертью и ранами искалеченных,
На них и рванулась,
Войной рождена,
Великая война.

Борьба на съезде развернулась весьма логически. Прежде всего встал вопрос о Бунде, добивавшемся широкой автономии. Однако идея единой централизованной партии восторжествовала.

Далее на съезде поднялся программный вопрос. Здесь в общем все прошло гладко. Внутренний раскол искровцев не дал себя почувствовать. Демаркационная линия продолжала проходить между искровской левой, с одной стороны, центром и оппортунистами — с другой. Если рассмотрение тактических вопросов вызвало бурный инцидент, то здесь основная демаркационная линия не поколебалась. Самым крупным инцидентом, в котором дал себя почувствовать большевизм, была дискуссия о взаимоотношении между принципами демократии и целями рабочей партии. По здесь высоко талантливое определение нашей линии дал как раз Плеханов. В ответ на домогательства оппортунистов поставить высшие принципы демократии, как неизменные нормы, обязательные для рабочей партии, Плеханов выдвинул положение: успех революции — высший закон!

Все искровцы аплодировали, шикали оппортунисты. Эти здоровые взаимоотношения поколебались несколько при вопросе об условиях, на которых рабочая партия сговорится с либералами. Здесь шаткая и смутная резолюция Старовера привлекла на свою сторону Аксельрода и Мартова. Ленин защищал резолюцию Плеханова, которая и прошла.

Но вот перешли к организационному вопросу. Позиция внезапно выяснилась гораздо более трагично. Мартов, Аксельрод и Засулич оказались здесь уже в неразрывном союзе с оппортунистами. Вернее, оппортунисты с наслаждением поддерживали их, видя в их редакции в вопросе о членстве уступку себе. Приведем обе формулировки первого параграфа устава. Ленинская формулировка: „Членом Российской социал-демократической рабочей партии считается всякий, признающий ее программу и поддерживающий партию как материальными средствами, так и личным участием в одной из партийных организаций“.

Мартовская формула: „Членом Российской социал-демократической рабочей партии считается всякий, принимающий ее программу, поддерживающий партию материальными средствами и оказывающий ей регулярное личное содействие под руководством одной из ее организаций“. В дебатах внутренняя сущность обеих формул была великолепно раскрыта. Аксельрод говорил, что формула Ленина будет служить препятствием вхождению в партию таких элементов, как профессора, гимназисты, а Мартов восклицал: „Мы можем только радоваться, если каждый стачечник, каждый демонстрант, отвечая за свои действия, сможет объявлять себя членом партии“.

Меньшинство съезда сразу же заключило блок с Мартовым. Но в борьбу вмешался Плеханов. Заявивши, что он был вна-

чале нейтральным, что он долго вслушивался в дебаты, Плеханов потом всю силу своего авторитета бросил на чашку весов Ленина. Он заявил: „Рабочие, желающие вступить в партию, не побоятся войти в организацию. Им не страшна дисциплина. Побоятся войти в нее многие интеллигенты, насквозь пропитанные буржуазным индивидуализмом. Но это — то и хорошо. Эти буржуазные индивидуалисты являются обыкновенно также представителями всякого рода оппортунизма. Нам надо отдалять их от себя. Проект Ленина может служить оплотом против их вторжений в партию, и уже по одному этому за него должны голосовать все противники оппортунизма“.

Речи Плеханова по вопросу о демократии и по первому параграфу устава показали его настоящим большевиком, настоящим соратником Ленина. Вот почему долго еще после второго съезда Ленин пытался, несмотря на все разногласия, принявшие колючий и обидный характер, залучить Плеханова в ряды большинства. Но логика борьбы шла дальше.

Если благодаря Плеханову первый параграф прошел в ленинской форме, то зато окончательная буря разразилась по вопросу о выборах редакции Центрального Органа и Центрального Комитета партии. В тогданные времена настоящим центром партии был именно, находящийся за границей, вне досягаемости полиции, Центральный Орган, т. е. редакция „Искры“. Перед выборами антиискровцы покинули съезд. Выборы проходили исключительно среди сторонников „Искры“. И тут выступило на первый план внутреннее разногласие в шестерке. Предложение со стороны ленинцев сделано было в речи Муравьева, которая заканчивалась такой фразой: „По моему мнению, для большинства съезда в настоящий момент вполне ясно, что шестерошестости в шестерке, несомненно, существуют. И именно в виду этого я присоединяюсь к предложению, что редакция должна быть выбрана съездом в составе трех лиц, путем тайной подачи голосов“.

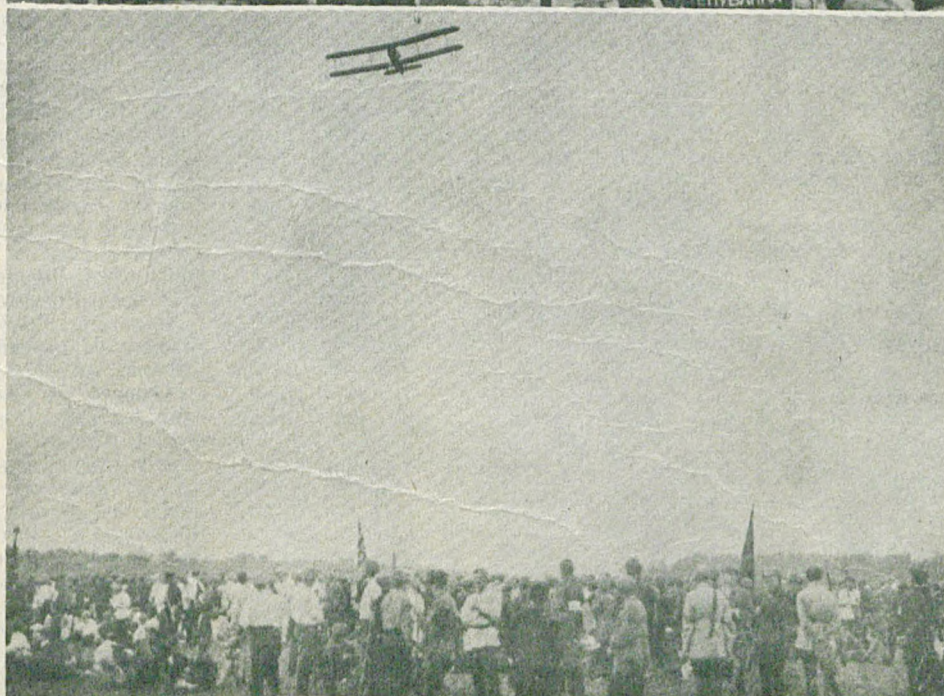
Фраза эта вызвала огромный шум. Будущие меньшевики стали подчеркивать, что дело идет о диктатуре Ленина, что за этим предложением лежат драги и т. д. Вся шестерка удалась со съезда, предоставляя решать вопрос о выборах съезду в своем отсутствии. По предложению Русова, решено было выбрать две тройки, одну в ЦО, другую в ЦК. Меньшинство заявило, что видит в этом востом недоверия к тем лицам из шестерки, которые не войдут в новую тройку. Создалось необыкновенно нервное

ДЕНЬ КОНСТИТУЦИИ В МОСКВЕ

настроение, предвещавшее раскол партии. В резкой речи Гусев упрекнул вождей меньшевиков в том, что они становятся не на партийную, а на обывательскую точку зрения. Он поучал их, что никто не имеет права обижаться, если из политических соображений съезд не выберет его на какой-нибудь важный пост. Ленин не побоялся подчеркнуть всю принципиальную важность вопроса. Он прямо заявил, что устранение трех редакторов есть шаг, имеющий крупнейшее политическое значение. Он сказал: „До какой степени глубоко мы расходимся здесь политически с т. Мартовым, видно из того, что он ставит мне в вину это желание влиять на ЦК, а я ставлю себе в заслугу то, что я стремился и стремлюсь закрепить это влияние организационным путем. Оказывается, мы говорим даже на разных языках. По отношению к неустойчивым и шатким элементам мы не только можем, мы обязаны создавать „осадное положение“; весь наш устав партии, весь наш утвержденный отныне съездом централизм есть ничто иное, как „осадное положение“ для столь многочисленных источников политической расплывчатости“.

После этих дебатов съезд выбрал в редакцию Ленина, Плеханова, Мартова. Мартов из солидарности к невыбранным товарищам тотчас же заявил о своем уходе из редакции. Партия очевидным образом распалась на два лагеря. Меньшевики решили про-

Праздник конституции и обороны СССР вошел уже в наш быт, как традиционный день, как октябрьский праздник или день первого мая. С каждым годом все большие массы пролетариев привлекает он на бескрайнее Октябрьское поле, такое большое, что даже 200.000 собравшихся на нем в этом году не заняли 1/10 его части.

На наших снимках: вверху — общий вид Октябрьского поля во время праздника; ниже — представитель французской компартии, только недавно выпущенный из парижской тюрьмы „Санте“, тов. Марсель Камен произносит приветствие с центральной трибуны Октябрьского поля; внизу — самолет над Октябрьским полем.

Фот. Н. Владимирцева и „Русс-Фото“.

должать издавать „Искру“, захватив незаконным путем ее технический аппарат. Они, надо сказать, были значительно сильнее среди зарубежных организаций, а перевес сил большевиков в России не мог сразу сказаться за границей. Все это создало видимость мнимого фактического перевеса сил меньшевиков, тем более, что само меньшинство на съезде почти равнялось большинству.

После некоторого колебания Плеханов, забывши о том, что по всем важным принципиальным вопросам он на съезде вотирует с Лениным, покинул его и перешел к меньшевикам. Так определились группировки на будущее. Дебаты по вопросу об отношении к либералам, разногласия по аграрной программе, шумные споры о первом параграфе, — все это предвещало дальнейший сдвиг меньшевизма. Когда неправильная линия отходит от настоящей, то вначале угол отхода почти незаметен. Кажется, что это очень маленькое разногласие, из-за которого не стоит поднимать шуму. Но Ленин прекрасно понимал, что меньшевизм переводит все движение на другие рельсы и что в каком-то пункте времени, весьма недалеко, расстояние между разошедшимися линиями будет огромно, и спор будет продолжаться в свое время на языке пулеметов, при чем меньшевизм окажется фактически на стороне буржуазии и предаст революцию рабочей и крестьянской бедноты.

А. Луначарский.

БУНТОВЩИК И МЫСЛИТЕЛЬ

К столетию со дня рождения Н. Г. Чернышевского.

Много лет тому назад впервые прозвучало в русской литературе и общественной мысли имя, интересовавшее и волновавшее затем мыслящих русских людей на протяжении многих десятков лет. Оно волнует их и теперь. Имя это принадлежит Николаю Гавриловичу Чернышевскому.

Происходя из духовной среды, Чернышевский 15-ти лет был помещен в семинарию родного его города Саратова. Он сразу выделился там своими знаниями, полученными им при домашней подготовке от его отца, человека исключительного ума и образованности. Но в семинарии Чернышевский оставался лишь два года: жажда знаний побуждала его стремиться в университет, и в 1846 году он отправился в Петербург, где и поступил на тогдашний философский факультет университета. Здесь он с жаром предавался занятиям наукой; однако они захватили его не целиком, — помимо университетских курсов, внимание его было увлечено общественными и философскими течениями. Вспомним, что студенческие годы Чернышевского совпали с резким усилением правительственной реакции после февральской революции 1848 г.: официальные круги были охвачены паникой, боязнь „вольного духа“ вызвала строгий надзор за университетским преподаванием; требовалась согласованность науки с намерениями правительства, и тем самым влияние тогдашней профессуры на молодежь существенно сокращалось. Текущая европейская современность и окружающая русская действительность выдвинули для Чернышевского на первый план политику во всех ее проявлениях и дали примеры для проверки выработавшихся уже теоретических взглядов. Еще не окончивший университетского курса Чернышевский тяготился невозможностью непосредственного участия в общественной жизни. Напечатанный недавно полностью „Дневник“ Чернышевского определенно и ярко рисует его, 20-летнего автора, как человека активного действия, а не отвлеченной теории. Так, он подумывает обвести печатным станком, и затем, 15 мая 1850 г., отмечает: „Если доживет теперешнее положение общества до того времени, когда я буду жить в отдельной квартире и будет у меня несколько денег, то едва ли я не буду исполнять своих планов, которые, между прочим, были и такие: если напечатать манифест, в котором провозгласить свободу крестьян (о свободе от рекрутчины, сбавку в половину налогов—сейчас вздумал) и т. д., и разослать его по всем консисториям и т. д. в пакетах от святейшего синода и велеть точчас исполнить... Другие строки из „Дневника“ того же периода свидетельствуют, кроме того, об острой политической прозорливости Чернышевского: „Как

скоро начнется народное правление,—писал он,—правление de jure и de facto перейдет в руки самого низшего и многочисленного класса: земледельцы + поденщики + рабочие,—так, чтобы через это мы были избавлены от всяких переходных состояний между самодержавием (во всяком случае нашим) и управлением, которое одно может соблюдать и развивать интересы массы людей“.

Последовавшие за окончанием университета 1850—53 гг. были связаны для Чернышевского с пребыванием в Саратове, с женитьбой и преподавательской работой как в том же Саратове, так и в Петербурге. Вслед за этим началась его литературная деятельность, с 1854 г. плотно связанная с некроловским „Современником“.

Первоначально работа Чернышевского в „Современнике“ сводилась к критике и историко-литературным вопросам, а в дальнейшем, на переломе 1857—58 г., все внимание его обратилось на область политической экономии и на вопросы внутренней и внешней политики. Это было время подготовки крестьянской реформы, обсуждение которой находило живой отклик в общественном мнении; проекты реформы не могли удовлетворять Чернышевского, признававшего, что защита крестьянством прав на землю возможна не мирным способом, а лишь путем „военных угроз“ и даже „войны“. На этом вопросе земельной программы и схемы предстоявшего политического переустройства страны вскоре последовало неминуемое расхождение Чернышевского с тогдашними либеральными кругами, видными представителями которых являлись те же дворяне и помещики. Основным спорным пунктом явился при этом вопрос о выкупе крестьянами предоставляемых им земель, необходимость которого отстаивали либералы. Чернышевский требовал надения крестьян всей землей, находившейся в их вла-

дении, с выкупом не за счет крестьян, а за счет государства, стоял за „экспроприацию“ помещичьих земель и проводил эту меру в ряде статей в „Современнике“, применив ее также в знаменитой прокламации: „К барским крестьянам“. Позднее, в романе „Пролог“, он выразил свою мысль особенно ярко: „Вся земля мужицкая, выкупа никакого! Убирайся, помещики, пока живы!“

Резкая грань между интересами и стремлениями дворянского либерализма, настойчиво проводимая Чернышевским, в конце концов усилила расхождение его с либералами до полного разрыва, что сказало и по отношению к Герцену. В письме к Добролюбову из Лондона, куда Чернышевский ездил в 1859 г. для свидания с Герценом и Огаревым по делам „Современника“, Чернышевский писал: „Если хотите впереди узнать мое впечатление, просите Николая Алексеевича, чтобы он

Н. Г. Чернышевский в 1855 г. Подлинник в Пушкинском Доме Академии Наук.

откровенно высказал свое мнение о моих теперешних собеседниках, и поверьте тому, что он скажет; он ошибется разве в одном: скажет все-таки что-нибудь лучшее, нежели сказал бы я об этом предмете. Кавелин в квадрате—вот вам все“. Здесь „Николай Алексеевич“—это Некрасов, „собеседники“—Герцен и Огарев, Кавелин—консервативный либерал. Оценка, как видим, была невысокая, но и другая сторона оставалась недовольной, что и высказалось впоследствии в статье Герцена „Лишние люди и желчевики“.

Вражда к Чернышевскому проявилась и со стороны писателей-дворян—Тургенева, Л. Толстого, Григоровича, грубовато выведшего Чернышевского в слабой повести „Школа гостеприимства“, и др. Но Чернышевский не изменял себе и не останавливался перед горячим и резким разоблачением обмана и связанных с ним бед, и именно эта сторона его работы, увлекавшая за ним, как за проповедником подлинно освободительных идей, массы сочувствующих, и была признана опасной для общественного порядка и ведущей к его ниспровержению и повлекла его к гибели.

Русское правительство испугалось влияния Чернышевского и решило избавиться от него каким бы то ни было способом. 12 июня 1862 г. Чернышевский был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. В дальнейшем правительственная задача значительно осложнилась: приходилось находить улики, фабриковать формальные поводы для предания Чернышевского суду и для предназначенного жестокого

Н. Г. у позорного столба во время „торговой казни“.

В середине июля персидский посол в СССР г. Али-Голи хан Ансари вручил тов. М. И. Калинину свои верительные грамоты. На снимках — М. И. Калинин, г. Али-Голи хан Ансари и зав. протокольным отделом НКВД Д. Т. Флоринский. Рядом — проезд посла в сопровождении Д. Т. Флоринского в Кремль, — г. Али-Голи хана Ансари встречает комендант Кремля Р. А. Петерсон. Фот. С. Фридлянда.

П И Л С У Д С К И Й Г О В О Р И Т...

Говорить о болезни Пилсудского считается в Польше непатриотичным и не тактичным.

Хороший патриот не должен верить, что маршалу 64 года, не верить в апоплексические удары, и не должен верить также в то, что маршал по болезни уезжает на продолжительное лечение и отдых за границу.

Пилсудский со своим адъютантом на прогулке.

Для того, чтобы доказать, что Пилсудский совсем здоров, и что все сведения, распространяемые заграничной печатью о состоянии здоровья Пилсудского — злой вымысел врагов, появляются почти каждый день новые фотографии с недвусмысленными заголовками: „Маршал гуляет“, „Маршал с адъютантом на прогулке“. Одну из этих фотографий приводим.

К концу июня здоровье Пилсудского поправилось на самом деле. Срочно была закрыта сессия сейма. Пилсудский сейма не выносит. Немедленно после закрытия сессии сейма кабинет министров, во главе которого стоит Пилсудский, подал в отставку. Во главе нового кабинета поставлен теперешний вице-премьер Бартель. Состав кабинета министров остался почти

без изменения. Пилсудский номинально остался только министром военных дел. Новым в кабинете является министр просвещения, известный пилсудчик Свистальский, который до последнего времени занимал высокий пост в министерстве внутренних дел, где ведал главным образом политическими делами, в том числе и делами политической охраны. Теперь Свистальский будет просвещать нацию.

Изменение кабинета преследует две цели: возможность управления страной от имени Пилсудского, если послед-

парламентом коррупции. В третьем сейме царит такая скука, от которой мрут мухи, а оставшиеся в живых мухи друг на друга не скажут. Депутаты ведут себя в сейме, как свиньи в кабаке.

При этом Пилсудский заявил, что он мог раздавить сейм, как червяка, он пока этого не сделал, но он навсегда от этой мысли не отказывается.

Польский сейм, польское общество без особых гримас проглотили и эту пилюлю, преподнесенную Пилсудским, по примеру прошлого года, когда Пилсудскому угодно было охарактеризовать польский народ, как народ идиотов.

В связи с интервью ожидают очередной государственный переворот осенью.

Новый кабинет во главе с премьером Бартелем после присяги у президента: 2-й слева — минаудел Славой — Складовский; 4-й слева — Пилсудский, справа от него — президент Мосьницкий и новый премьер Бартель. Крайний справа — Свистальский.

ний опять заболит, и оставление диктатуры за Пилсудским, если к осени он совершенно оправится.

В связи с отставкой Пилсудского с поста премьера Пилсудский перед уходом в отпуск дал интервью, в котором отвел душу.

Всю накопившуюся злобу диктатор вылил на ненавистный парламент.

Пилсудский следующим образом характеризует три польских сейма. Первый сейм был парламентом проститутки. Второй —

Все однако зависит от состояния здоровья маршала, о чем нельзя думать и не следует говорить.

И. Мечиславский.

СВЕТЛАЯ ЛИЧНОСТЬ

Сатирическая повесть Н. Ильфа и Евг. Петрова. Иллюстрации В. Козмиского.

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ГЛАВ. В губерском городе Пищеславе произошло темное и удивительное событие. Сделался невидимым sereneкий канцелярист отдела благоустройства Егор Филюрин. Произошло это в Дворянских банях, где Филюрин намылился найденным на улице „веснульным“ Вабского—мылом против веснушек. На рассвете невидимый пришел к сумасшедшему изобретателю Вабскому, сварившему диковинное мыло. Невидимый просил Вабского вернуть ему тело, иначе он опоздает на службу. Сумасшедший выгнал его. Пока Филюрин бродил по городу, в отделе благоустройства шла обычная жизнь. Каин Александрович Доброгласов, заведующий отделом, разносил служащим, инструктор Пташников, анахарь-любитель, давал сослуживцам медицинские советы, гремел арифмометр. Дрожа от страха перед начальством, невидимый прилежал в свою канцелярию.

Глава III. „Кто—куда, а я—в сберкассу!“

Приход невидимого на службу вызвал в отделе благоустройства необыкновенный переполох. Первое время ничего нельзя было разобрать. В общем шуме выделялся полновзвучный голос Каина Александровича и дрожащий тенорок Филюрина.

— Этого не может быть!—кричал Доброгласов.

— Ей-богу!—защищался Филюрин.— Спросите Вабского!

Служащие бегали из комнаты в комнату с раскрасневшимися лицами и на все вопросы посетителей отвечали:

— Ну, чего вы лезете? Разве вы не видите, что делается? Приходите завтра.

Все приостановилось. Справок не давали, касса не работала, и в задней комнате потухал брошенный курьером кипятильник „Титан“. Было не до чаю.

— Это бюрократизм!—кричали ничего не понимавшие клиенты отдела благоустройства.

Впрочем, никто ничего не понимал.

У кабинета Доброгласова плотной кучей столпились служащие. В арьергарде топтался боязливый Иоанно-

— Ну, нету! В Америке, наверно, есть и не такие!

— Как вам не стыдно это говорить. При чем тут Америка!

— Не мешайте!—шептал Евсей Львович.— Тише! Что он сказал? А Каин? Вы знаете, Каин не прав. Нельзя же так кричать на невинного человека. Впрочем, при его вспыльчивом характере...

В это время Каин Александрович наседал на растерявшегося невидимого.

— В конце концов это не дело администрации, а дело месткома.

Робкий голос Филюрина стлался по самому полу. Может быть, он стоял на коленях.

— Я только об одном прошу—чтобы мое дело разобрали!

— Можно разбирать только дело живого человека. А вы где?

— Я здесь.

— Это бездоказательно! Я вас не вижу. Следовательно, к работе я вас допустить не могу. Обратитесь в стражкассу.

— Но ведь я же здоровый человек.

— Тем более. Воленс-неволенс, а я вас уволенс.

Сотрудники переглянулись.

— Самодур,—прошептал Иоаннопольский.— Без согласования с месткомом!

— Да, да, Филюрин,— продолжал Каин Александрович,—хватит с меня управделами ПУМ'а. Еще и невидимого держать. Берите бюллетень и идите. Идите, идите! Вы же видите, что я занят!

— Меня убили!—закричал невидимый.— У меня украли тело!

— Раз вас убили, стражкасса обязана выдать вам на погребение!

— Какое может быть погребение живого человека!

— Это парадокс, товарищ,—ответил Каин Александрович.— В отделе благоустройства не место заниматься парадоксами, а место заниматься текущей работой. Как решит РКК, так и будет. Вы ушли?

Ответа не было. Испугавшись слова „парадокс“, Филю-

рин покинул кабинет и очутился среди сотрудников.

Сотрудники сначала рассыпались в стороны, крича изо всей силы: „Где вы, где вы?“

— Здесь, у арифмометра. Вот я поднял пресс-папье, а Каин говорит, что я не существую. Я в состоянии работать.

После пугливых расспросов и столь же пугливых ответов невидимого, служащие уяснили, что Филюрин в еде не нуждается, холода не испытывает, хотя и исчез, будучи голым, что тело свое ощущает, но, как видно, его все-таки нет, и чем он только что поднял пресс-папье, он и сам не знает.

— Прямо анекдот!—повторял невидимый.

Но событие было настолько поразительным, что общей темы для разговора не нашлось. Стало скучновато.

— Ну, что новенького в отделе?—спросил прозрачный, хотя за последний год единственной новостью было его собственное исчезновение.

— Ничего, ответил Иоаннопольский,—говорят новая тарифная сетка будет.

— Три года говорят,—послышался из-за арифмометра безнадежный ответ невидимого.

— Да.

— Вы знаете, меня еще и обокрали! Ей-богу! Все чисто украли.

— А вы заявили в милицию?

— Да зачем заявлять? Ведь мне-то уже не нужно!—с горечью произнес голос регистратора.

— Это вы напрасно, Егор Карлович. Если все так будет относиться, то такой бандитизм разовьется!

Филюрин осмотрелся. Все было прежнее, давно известное, еще вчера надоедавшее, а сегодня бесконечно милое и невозвратимое—счета с костяшками пальмового дерева, черный дыропробиватель, линейки с острыми латунными ребрами и толстая, чудесная книга регистраций.

— Как же все это произошло?—спросил Евсей Львович.—Расскажите подробно.

Филюрин повторил все, что он рассказывал уже Доброгласову. И так как сотрудники все это слышали, стоя у дверей кабинета, рассказ показался им не таким уже удивительным.

— Вызает, бывает,—сказал инкассатор,—на свете, пусть люди как ни говорят, но есть много непонятного. Моя бабушка перед смертью три гроба видела.

— Это бабы разговоры!—сказал невидимый.

— Нет, нет,—закричал инкассатор.—Это не пустяк.

Наперыв стали рассказывать всякие таинственные истории: о гробах, призраках и путешествующих мертвецах.

— Выходит, что и я призрак,—усмехнулся Филюрин.

Но его не слышали.

Инкассатор рассказывал историю загадочного появления покойного дяди одного своего приятеля.

— „Они открывают окно, а за окном никого нет. Между тем все ясно слышали, что кто-то постучал. Сам я этого не видел, но приятель видел собственными глазами.

Между тем Лидия Федоровна, давно уже с опасением поглядывавшая на двери кабинета Доброгласова, подобралась к арифмометру.

— Вы еще здесь, Егор Карлович?—спросила она.

— Здесь.

— Простите, пожалуйста, мне к арифмометру нужно. Пардон!

...В арьергарде топтался боязливый Иоаннопольский...

польский, беспрерывно шепча:

— Что? Что он сказал? Это Филюрин сказал? А Каин? Что Каин ответил? С ума можно сойти. Что? Абсолютно не видно? Стул перевернул? А что Каин ему? Подумать только! Этого нигде в мире нету!

Оттеснив невидимого, Лидия Федоровна деловито завертела ручку. Арифмометр заскрежетал. Евсей Львович сел за главную книгу. Потянулись за свои столы и все остальные. О невидимом начинали забывать.

— Скажите,—обратился Филюрин к инкассатору,—вы давно купили эту сорочку?

— Работать я могу!—воскликнул невидимый.

— Но зачем же вам работать! Раз пить есть вам не надо, мы дадим лучше на ваше место многосемейного безработного...

— Как!—завопил невидимый.—С какой стати меня на биржу посылать! Я выле-

— И, наверно даже, я буду жить вечно! Глаза председателя месткома сразу потемнели от невидимости. Ты смотри, как бы тебя за такие слова из союза не выкинули.

— А возможно, что и будет жить вечно!—завздыхал Юсюпов.

— Тебе, курьер, завидно! — огрызнулся Филюрин.

— Мне не завидно, а только лет за двести, товарищ Филюрин, можешь большой капитал составить. Вроде, как Циндель станешь.

Хорошая сорочка. Сколько вы за нее дали?

— Ответа невидимый не получил, так как инкассатор умчался по своим делам.

— Егор Карлович? — спросил Пташников. — Я вам, кстати, хотел посоветовать обратиться к Невструеву. Вполне знающий терапевт.

— Зачем же обращаться? — тупо спросил Филюрин.

— Может быть, это у вас на нервной почве? Вам, наверно, нужна электризация. Токи Дарсонваля. Замечательная вещь. Или, знаете что, попробуйте водолечение. Температуру вы меряли?

— Где там мерять! — сказал Филюрин грустно. — Пойду я в местком.

В маленькой комнате месткома, главным украшением которой являлся щит с прикрепленными к нему частями винтовки и надписью: «Умей стрелять метко», сидели любопытные из всех отделов Пищ-Ха-Ка.

— Меня не имеют права уволить! — раздался голос Филюрина. — Я трудоспособности не потерял!..

Присутствующие загомонили. Самолюбие невидимого временно было удовлетворено. Здесь его история принималась к сердцу чрезвычайно близко. Здесь он еще мог удивлять. Он приподымал чернильницу, показывая, где он находится, объяснял детали нового своего быта и уже с некоторым опытом рассказывал, что тело свое он ощущает, но, как видно, тела все-таки нет, и чем он, Филюрин, поднял только что чернильницу, он и сам не знает.

— Кроме того, меня обокрали, — закончил невидимый свой удивительный рассказ. — Ей-богу! Все начисто уперли.

— Так вы пойдете в кассу взаимопомощи, — сказал председатель месткома, — в таких случаях она может выдать даже безвозвратную ссуду. Пишите заявление.

Но тут председатель осекся и потрогал руками прическу.

— Впрочем, вам деньги не нужны. Не к чему. Есть-пить вам не надо, да и платья не на что надеть. Так в чем же ваш конфликт с администрацией? Согласно правил внутреннего распорядка, уволить вас не могут. Есть пункт «г», но он к вам не подходит — обнаружившаяся непригодность к работе.

— Здесь, у арифмометра. Вот я поднял пресс-панье.

чусь. Я к профессору Невструеву пойду. Он знающий терапевт. Я стану видимым. Извините, товарищи! Меня нельзя уволить! Где же это такой закон, чтоб невидимых увольнять. Пункт «г» не подходит. А других пунктов подходящих нет.

— Что ж, это

верно, — сказал председатель. — Этот вопрос надо заботить.

— А куда он деньги станет класть? — спросил из толпы завистливый Павел Каинович, пришедший полюбоваться на диковинного подчиненного своего лапши.

— Хоть псу под хвост! — грубо ответил невидимый. — Принципиально! Это месткома не касается. Могу класть в банк. Кто — куда, а я — в сберкаассу. Мое дело!

— Формально будем защищать, — сказал председатель. — Попроси-ка, Костя, сюда товарища Доброголасова на заседание РКК. Будем филюринское дело разбирать.

— Нет, это прямо безобразно какое-то, — заметил Филюрин, — взять и уволить сотрудника ни за что. Будто невидимый уже и не человек. Возмутительно!

Собравшиеся молчали. Они начинали завидовать невидимому. Как же! Ему не нужно производить никаких расходов. А жалование идет полностью, как всякому.

— Сколько же такой невидимый может прожить? — спросил курьер Юсюпов, давно уже произвоживший в уме какие-то вычисления.

— Неизвестно, — злобно ответил загадочный регистратор.

— Может, такой невидимый и не умирает вовсе? — продолжал Юсюпов.

— И, наверно даже, я буду жить вечно! Глаза председателя месткома сразу потемнели от невидимости. Ты смотри, как бы тебя за такие слова из союза не выкинули.

— А возможно, что и будет жить вечно! — завздыхал Юсюпов.

— Тебе, курьер, завидно! — огрызнулся Филюрин.

— Мне не завидно, а только лет за двести, товарищ Филюрин, можешь большой капитал составить. Вроде, как Циндель станешь.

Тут в голове председателя месткома, незаметно для присутствующих, родилась блестящая идея. И он сказал, обративши взор повыше чернильницы:

— Слушай, Филюрин, а тебе и на самом деле деньги не нужны. Ты свою зарплату жертвуй в Осоавиахим. А?

Послышалось страшное сопение. По комнате пронесся небольшой ураган.

— Что вы все на меня навалились? Сколько все сотрудники платят, столько и я буду платить.

— Скрюга ты, Филюрин, — произнес председатель, — невидимый должен проявить большую активность. Ну, чорт с тобой, защищать тебя рабочая часть РКК все-таки будет.

В эту минуту, спугнув лодырничавших сотрудников, в комнату вошел Каин Александрович.

— Товарищи посторонние! — провозгласил председатель. — Прошу очистить помещение. Сейчас будет открытое заседание РКК.

Комната мигом обезлюдела.

Против председателя и Юсюпова, представивших рабочую часть РКК, уселся управделами. Каин Александрович сел у стены, подложив под спину портфель, чтобы не измарать пиджак. Над головой его жирно блеснули винтовочные части.

— А этот уже есть? — спросил Каин Александрович, сделав рукою неопределенное движение.

— Он тут. Ну, товарищи, как же быть с Филюриным? Юсюпов, веди протокол.

...И прмус его не потухал ни днем, ни ночью.

ТУРЧАНКА В ЦЕПЯХ

Очерк А. Худатова.

Далеко от глаз бакинского пролетариата, за сто с лишним верст от Баку, в Сальянском уезде находится селение Кара-Тугай. Там, конечно, есть и сельсовет, и председатель его, но параллельно имеется и другой, не официальный, а фактический „пред“ — известный кулак-спекулянт Мамед-Кули Садыхов.

Посреди села красуется единственный двухэтажный дом — это дом Мамед-Кули. В подвале этого дома и разыгралась тра-

прошли непосредственно к дому спекулянта. Сын его, гордо именуемый себя комсомольцем, долго расспрашивал, по какому делу и кто приехал, и только окончательно припертый к стене, повел в подвал.

Трудно себе представить более отвратительное и грязное помещение, чем тот подвал, где содержалась несчастная жертва Мамед-Кули. Совершенно темная, грязная дыра, к тому еще залита водой. „Ким сан?“ (кто идет) — раздалось из угла, как только мы переступили порог, и дальше просьба не подходить, так как девушка была совсем голая. После нашего категорического предложения „комсомольцу“ дать пленнице одежду, он это выполнил. С собравшимися около дома рабочими мы зашли вторично в подвал, открыли окно, и теперь только разглядели пленницу.

На ноге у нее была тяжелая железная цепь, с одной стороны прикрепленная к столбу. На вопрос о причине такого бесчеловечного обращения с ней, она ответила незнанием и посоветовала обратиться к своему „дяде“, или к его другу — кара-тугайскому председателю. Девушка безгранично запугана. На предложение об освобождении она согласилась лишь при обязательном условии отъезда ее в Баку, так как „иначе ее все равно убьют“. Только обещание немедленного отъезда оживило ее, и она начала просить о скорейшем освобождении. Бедная девушка так ослабела, что двигаться уже больше не могла — пришлось ее вынести. Оказывается, она просидела в этом подвале с перерывами около 3 лет.

Девушка была спасена — ее увезли в Баку. Но все это происходило на глазах всего

населения деревни. Велика же была боязнь крестьян кара-тугайского сельсовета если ни один из коренных жителей села не сказал об этом, кому следует.

Бочкарев снимает цепь с пленницы.

гедия: в нем на одиннадцатый год революции содержалась в цепях племянница хозяйина — восемнадцатилетняя Дуруш Гейдар-Кизы. Недалеко от дома помещается водокачка Александровского кредитного товарищества. Служащие водокачки — в большинстве приезжие, как принято называть в Азербайджане, „из России“. Совершенно случайно одному из них, рабочему Ивану Бочкареву, удалось узнать о совершающемся в доме Мамед-Кули. Чтобы проверить лично, он явился в дом кулака, якобы за молоком, и, действительно, увидел мучающуюся в подвале девушку. Обращение к председателю сельсовета Али-Кули Мехтиеву не помогло. После ряда безрезультатных обращений по инстанциям, Бочкарев обратился в губернскую прокуратуру в Баку. Исключительный по своей дикости случай немедленно привлек к себе внимание прокуратуры, и на следующий же день состоялась поездка в Кара-Тугай. В селении

Дуруш Гейдар-Кизы по выходе из подвала с цепью на ноге.

Немедленно были арестованы „пред“ и сын кулака — „косомалец“. Скоро к ним присоединился и главный виновник — Мамед-Кули.

Какая кара постигнет участников этого неслыханного дела, скажет судебный приговор Верховного суда. Процесс этот предположено устроить в виде показательного и разбирать обязательно на месте.

А. Худатов.

Каин Александрович убоился конфликта и согласился признать Филюрина живым и дееспособным, выговорив себе двухнедельный испытательный срок, после которого вопрос о невидимом снова должен был стать предметом официального обсуждения.

В конце заседания, происходившего довольно мирно, Каин Александрович вдруг воспламенился.

— Хорошо! Пусть невидимый остается, хотя ни в одном учреждении нет невидимых служащих. Я согласен. Но зачем нам, товарищи, управделами ПУМ'а, Ивановпольский? Не понимаю!

— Каин Александрович, но ведь вопрос об Иоаннопольском прорабатывался не раз, и мы уже сами выявили, что наш Иоаннопольский совсем не тот.

— Нет, — сказал Доброгласов, — я буду просить начальника Пиш-Ка-Ха бросить меня на другую работу. Я не могу отвечать за благоустройство города, когда в отделе работают какие-то невидимые и управделами ПУМ'а. Я не могу работать с привидениями. Это мистика. Я требую жертв.

— Что же вы хотите? — спросил председатель месткома.

— Я требую жертв, — повторил Каин Александрович. — Я не могу делать из благоустройства бедлам. Воленс — неволенс...

И уже кроткий Евсей Львович, связанный по рукам и ногам, был возложен на жертвенник, уже была занесена над ним

вооруженная автоматической ручкой десница Доброгласова, когда подняла свой голос рабочая часть. Она не хотела жертв.

Однако, на этот раз разозленный Каин Александрович показал алмазную твердость. Пришлось создать конфликт, и дело о минимом управделами ПУМ'а пошло в примирительную камеру.

— Так вы, Филюрин, допускаетесь к исполнению обязанностей. Можете идти работать.

Вслед за этим, впервые в истории учреждений города Пищеслава, со стола скромного регистратора Филюрина ручка сама собой поднялась на воздух, наклонилась под должным углом и вписала в развернутую книгу регистрации земельных участков самую обыденную деловую запись.

Посетители отдела благоустройства, давно забывшие детскую сказку о шапке-невидимке, не читавшие Уэльса и не знавшие еще об удивительном случае с „веспулином“ Бабского, первое время обмирали и даже опускали негодующие заявления в огромный жалобный ящик Пиш-Ка-Ха, но потом, занятые своими делами, привыкли и находили, что невидимый Филюрин работает гораздо быстрее Филюрина видимого, и что душа регистратора гораздо вежливее, чем была его земная оболочка.

Пищеславцы успокоились, называли Филюрина „товарищ прозрачный“ и даже слегка над ним подтрунивали.

А сам прозрачный тосковал безмерно. Сперва ему нравилось то удивление, которое он вызывал в окружающих. Он любил рассказывать с мельчайшими подробностями о том, как он пошел в баню, как мылся там необыкновенным голубым мылом, как исчез и как гнался за ворами. Но все это продолжалось лишь два дня. Не находилось больше охотников слушать рассказы о том, как буквально, в точном смысле этого слова, смылся регистратор.

Это обстоятельство повлиало также на судьбу единственного свидетеля исчезновения Филюрина. Милиционер Адамов тоже не находил больше слушателей, от скуки записывал и был отправлен в антиалкогольный диспансер, где его лечили гипнозом и холодной водой.

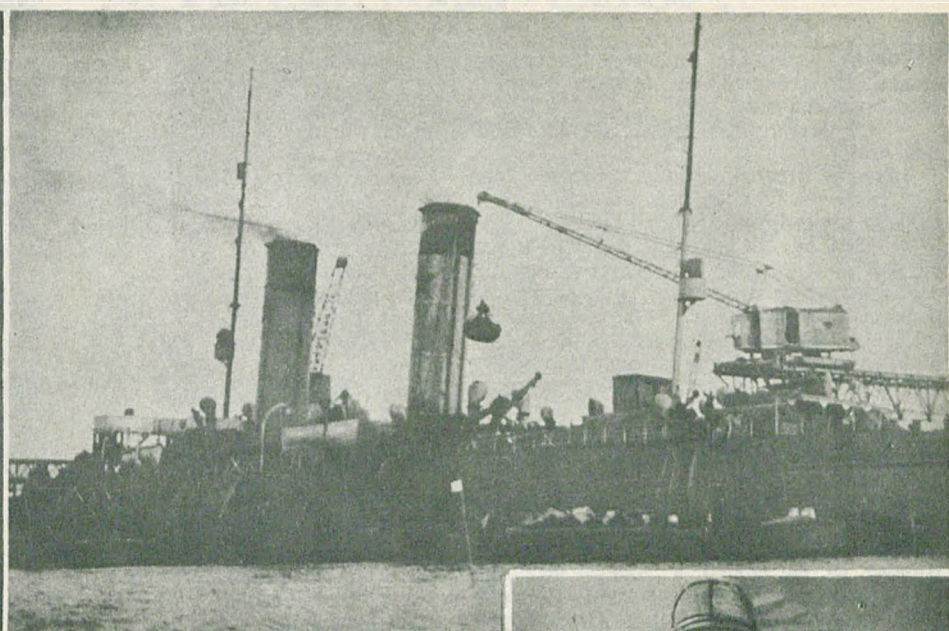
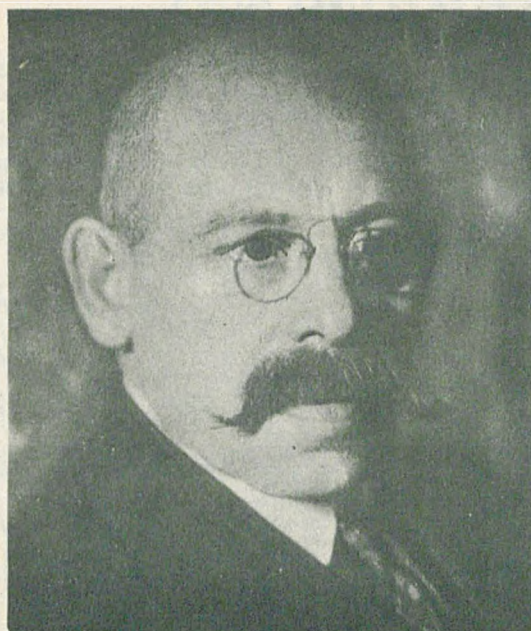
О Бабском ничего не было слышно. Он сидел, запершись у себя, на Косвенной улице, и примус его, как потом рассказывали, не потухал ни днем, ни ночью.

Прозрачный тосковал. Все удовольствия были ему уже недоступны. Только и было ему удовольствия, что одиноко поиграть на мандолине, прижимая ее зад к своему несуществующему животу.

Тогда-то и произошло замечательное событие, перевернувшее Пищеслав вверх дном и вознесшее Егора Карловича Филюрина на головокружительную высоту.

Продолжение следует.

СОВЕТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ СПАСЛА ЭКИПАЖ „ИТАЛИИ“

10 июля В. Чухновский вылетел на поиски спутников Нобиле. На пловучем торосе он обнаружил группу Мальмгрена, считавшуюся до сих пор погибшей. Из-за поднявшегося тумана летчик не смог вернуться к „Красину“ и был вынужден слезть с льда. По данным Чухновским точным указаниям, ледокол „Красин“ подошел 12 июля, в 7 час. утра к этой группе и снял с пловучей льдины Циппи и Мариано. Третий из этой группы—Мальмгрен—умер полтора месяца тому назад (портрет см. в „Окне в Мир“). В тот же день вечером „Красин“ подошел к группе Вильери, взяв на борт всех членов ее и самолет Лундборга. Дальнейшая задача „Красина“—обнаружение группы инженера Алессандри и Амундсена, о которых до сих пор нет сведений. На снимках — начальник экспедиции проф. Р. Л. Самойлович (наверху слева), ледокол „Красин“, ниже группа Вильери—Трояни, Вильери, Ваджи, Чечони и проф. Пеговек; в среднем ряду справа—летчик В. Чухновский.

КОЛАК И ЕГО ДЕТИЩЕ

Рассказ Шолома Аша. Иллюстрации В. Козлинского.

Колака разбудили дикие вопли его ребенка. Полусонный, он открыл глаза и сердито закричал:

— Эй, Голда, твой щенок пицтит, успокой его!

Никто не ответил Колаку, который скоро убедился, что он с ребенком остался один на всю квартиру.

Сначала он обалдел. Куда Голда могла уйти в такую рань? Затем ему пришло в голову, что, быть может, она пошла на речку полоскать белье.

Он стал одеваться с недовольным видом. Мысленно он прикидывал, сколько могут стоить серебряные подсвечники, которые ему удалось украсть в эту ночь. Он живо вскарабкался по лестнице на чердак, чтобы еще раз посмотреть, ощущать драгоценные вещи. Но от подсвечников не осталось и следа. Колак перерыл весь чердак, но напрасно. Он спустился с чердака и бросился к шкафу, где хранилось платье Голды. Ничего из ее вещей в шкафу не было. Он понял все. Голда убежала. Удрала. Но с кем? Кто он? Бондарь Шолом или Хаим Губ?

— Чтoб ей переломать руки и ноги!

Блуждающий, полный беспокойства взгляд Колака остановился на ребенке.

— Чтo делать мне с этим щенком? — Если бы я знал, по крайней мере, где она, я бросил бы ей в физиономию ее кодро: „На, держи, это твое!

Затем дикая идея пришла ему в голову. Его лицо побледило, он закусил губу и вытянул вперед дрожащие руки. Так он приблизился к ребенку, но тот лежал совершенно спокойно, улыбка играла на его лице, и он усердно сосал свои пальцы.

Колак напил кенку на голову, закрыл дверь и в два счета очутился на улице.

Однако он не сделал еще и десяти шагов, как почувствовал, что сердце его упало. До его ушей донеслись крики ребенка, оставленного в пустой квартире. Колак представил себе, как ребенок дрыгает ноженьками, размахивает ручками и зовет своего папочку. Колак почувствовал, что он не в состоянии идти дальше. Недовольный, он остановился в нерешимости.

— Ах, если бы она попала мне в руки, эта пицница! Я бы ей показал...

Прежде чем вернуться домой, Колак купил несколько сдобных хлебцев, но когда он вошел в дом, он увидел, что ребенок лежит так же спокойно, как и до его ухода.

Колак снова решил уйти. Но и в этот раз он ушел не дальше, чем в первый.

Едва он свернул с улицы, как до него донеслись резкие крики его малыша. Ребенок звал, умолял пожалеть его. Какой-то голос говорил Колаку: „Подумаешь, велика важность! Не умрет твой детеныш, если поревет немного!“ Но другое чувство было сильнее этого. Оно влекло Колака к дому.

Когда Колак вернулся, ребенок, действительно, плакал и громко звал: „мам-ма, мам-ма!“ Услыхав эти крики, Колак рассвирепел; кровь ударила ему в голову.

— Как, ты еще зовешь эту дрянь? Ну, иди, ищи ее, сукин сын!

Однако он взял свое детище на руки, и ребенок прижался к его груди, роясь пальчиками в складках отцовской рубашки...

Колак стал нежно гладить по щечкам своего малыша:

— Не плачь, мой маленький, мой дорогой! Успокойся!

Малыш начал прижимать губами и вертеть головой, как бы ища материнскую грудь. Отец прижал ребенка к груди покрепче и, разжевав хлебец, стал кормить мякишем свое изголодавшееся детище.

— Кушай, мой маленький! Твоя мать, чтоб ей подохнуть, тебя оставила! Свиныя не бросает своих поросят, а твоя мать поступила хуже свины! Будь спокоен, мой сыночек, я — отец, я тебя не оставлю.

Когда ребенок достаточно поел, Колак завернул его в шаль и пошел в город.

В рундучке Градника его появление произвело сенсацию. Со всех сторон раздались крики: „Смотрите, вот идет Колак с младенчиком!“ У него спрашивали: „Скажи, старина, где ты слязил такую штучку?“

Мамаша Градник подняла голову, и воспоминания о лучших днях оживили ее лицо. Она протянула руки к ребенку, спрашивая у Колака:

— Это твой сынишка? Правда? Покажи, какой у него носик.

Старый Градник, человек с одной рукою, но, тем не менее, король воров, в свою очередь подошел к ребенку, с минуту его разглядывал и затем, хлопнув Колака по плечу, заявил:

— Недурно, честное слово, недурно! Но, скажи, пожалуйста, кто же его мамаша?

— Огонь ее запали! Паскуда! Ушла и унесла серебряные подсвечники!

— А ты остался с младенчиком на руках?

— Как видишь.

— Это не годится, — заявил старый Градник, — покачивая головою.

Подошел молодой Градник и тоже вставил словцо:

— Это недурно, Колак, ей-богу, недурно! Но крайней мере, он будет тебя кормить.

Задетый за живое, Колак удалился, смущаемый взглядами прохожих, которые с жалостью на него смотрели. Некоторые не могли удержаться от улыбки, глядя на это странное зрелище. Колак сердито ворчал по их адресу: „Нечего смеяться, холера вас заберит! У меня есть ребенок, а у вас его нет!“

Шагая прямо вперед медленными шагами, Колак скоро очутился на окраине

города, у опушки рощи, где не видно было ни души. Он уселся на траву и положил ребенка рядом с собой, бросая на него укоризненные взгляды. Малыш, занятый посасыванием собственных пальцев, не плакал, и Колак радовался этому молчанию.

Но что он должен был делать дальше? Как ему отделаться от ребенка?

Колак ощутил жалость в сердце, глубокое волнение. Он взял на руки ребенка и отечески прижал его к груди. Ребенок в ответ на эту ласку улыбнулся отцу во всю ширину своего маленького личика.

— Чей ты, маленький? Скажи мне, где твоя мама? Ты хотел бы повидать свою маму? Ну, скажи, хотел бы?

Колак узнавал в ребенке свои собственные черты, и это его утешало.

— Мой маленький Колак, постарайся быть настоящим мужчиной! Научись таскать кошелки, взламывать ящики, открывать несгораемые шкафы. У тебя тоже когда-нибудь будет сынишка, которого бросит его мамаша. Скажи, ты на самом деле маленький Колак? Ты, действительно, мой? Ну, скажи же!

Колак накрыл ребенка полкой пиджака, стараясь согреть его маленькое тельце, а затем положил его на траву и, отойдя на несколько шагов, потихоньку спрятался за дерево. Ребенок старательно сосал свои розовые пальчики и продолжал повторять: „мам-ма... мам-ма...“

Колак отошел еще дальше, так далеко, что лишь с трудом он мог слышать голос малыша. Наконец, он дошел почти до черты города. Но в тот момент, когда он готов был уже совершенно улечься от своего детища, крики ребенка снова явно донесли до его ушей.

Все же Колак продолжал уходить с бьющимся сердцем. Кровь стучала у него в висках, и руки дрожали. Вдруг — он решительно остановился, оглянулся и быстрыми шагами пошел обратно, туда, где на траве лежал его ребенок.

Малыш, действительно, выходил из себя. „Мам-ма! Мам-ма!“ — кричал он.

Колак взял ребенка на руки и направился с ним в город. Там, останавливаясь под окнами, он стал повторять гнусавым, умоляющим голосом:

— Подайте на молочко бедному сиротке! Подарите что-нибудь бедному ребенку, потерявшему мать!

Перевел В. Василенько.

ПОЕЗДКА М. ГОРЬКОГО ПО СССР.

М. Горький провел два дня среди воспитанников колонии его имени в Куряже, под Харьковом. Воспитанники колонии, бывшие беспризорные, поднесли А. М. альбом со своими автобиографиями. На снимках: М. Горький с ребятами на сенокосе. Рядом — готовятся к встрече М. Горького. Фото-бюро Рабис

ПО СЛЕДАМ ЖЮЛЬ ВЕРНА

23 мая мечта Жюль Верна о межпланетных сообщениях начала воплощаться в жизнь: автомобиль-ракета проделал свой первый официальный публичный пробег. Снаружи ракета выглядит, как большая гоночная машина, снабженная с боков двумя крыльями для большей устойчивости.

Движущей силой являются ракеты, которые в большом количестве вделаны в автомобильный задок, превращенный в своеобразную митральезу. Ракеты зажигаются от аккумулятора, при чем водитель

могущий совершить кругосветное путешествие в 12 часов.

Седьмой и последний этап занят будет увеличением скорости и высоты полета.

Этот этап, пожалуй, даст возможность посетить соседние небесные тела.

Ф. Оппель занял место за рулем. Оглушительный шум, треск и свист, настолько сильный, что приходилось затыкать уши, сноп пламени вылетает из автомобиля, рванувшегося с места с исключительной быстротой. Через две минуты первая публичная демонстрация окончена — достигнута скорость 195 км. в час.

Уже 23 июня Оппелю удалось продемонстрировать результаты работ второго этапа.

Под Ганновером были проделаны два пробега дрезин-ракет.

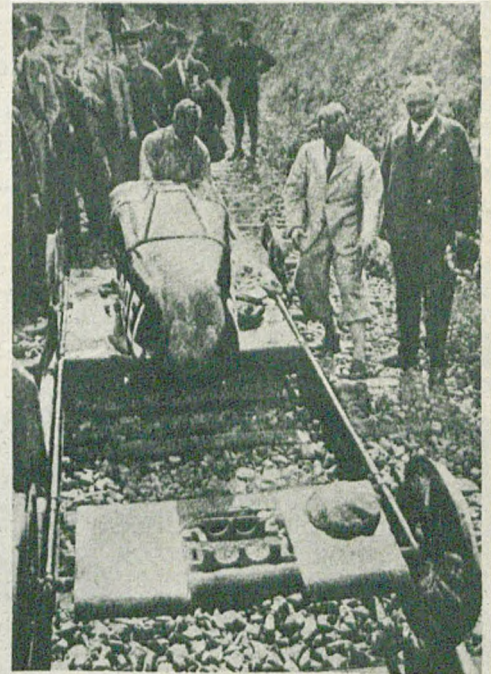
На обыкновенном железнодорожном полотне была пущена четырехколесная дрезина, сверху которой был помещен металлический ящик (митральеза) с 24 ракетными отверстиями сзади. В переднюю ось дрезины были вделаны четыре таких же отверстия, но в обратном направлении. Так как во время опыта дрезина-ракета пускается в ход автоматически, то для остановки дрезины, — машина идет без водителя, — включаются передние ракеты, которые и действуют, как ракетный тормоз (через две минуты после пуска в ход).

Первый пробег на расстоянии трех километров показал замечательную скорость в 254 километра уже на второй минуте.

Второй пробег дрезины-ракеты с увеличенным зарядом кончился катастрофой. Из-за перепутанных проводов тормозные ракеты вспыхнули почти в самом начале пробега, что при неизрасходованной энергии движущих ракет привело к своеобразному контр-толчку. Дрезину подбросило вверх, она слетела с рельс, опрокинулась, и от

взрыва ракет сгорела вместе с кошкой, посаженной в нее для выяснения действия первоначальных ускорений дрезины.

Изобретатели, несмотря на частичную неудачу, считают, что опыт их вполне удовлетворил. Они сообщили, что в текущем

Старт авто-ракето-дрезины 23 июня на железнодорожных путях под Ганновером.

месяце они будут демонстрировать уже результаты 3-го этапа — аэроплан-ракету, снабженную мотором только для посадки.

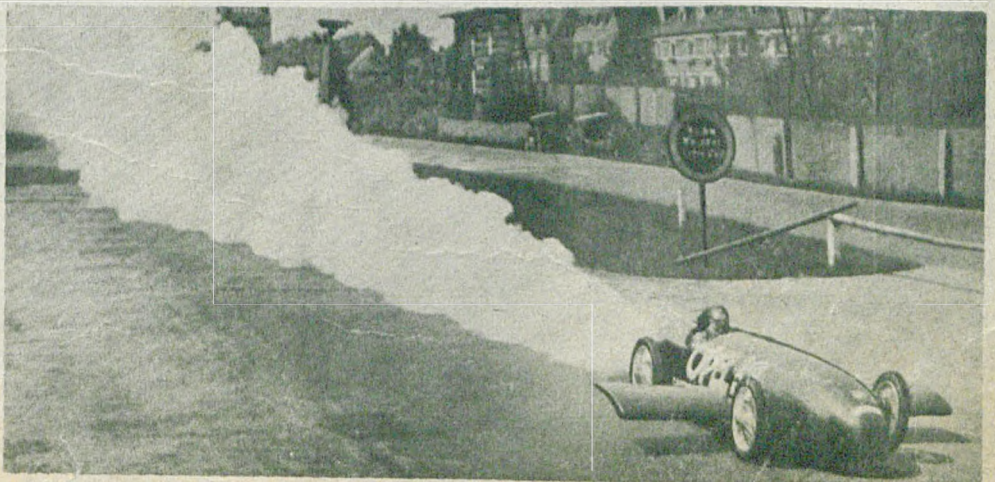
Н. Клер.

Ф. Оппель за посадкой четвероногого пассажира для испытания влияния скорости на животный организм.

может увеличить, уменьшить или совсем прекратить зажигание.

Ф. Оппель, водитель машины, перед демонстрацией сообщил, что автомобиль-ракета — только первый из семи этапов, которые изобретатели собираются осуществить в течение шести лет. Затем идут последовательно: дрезина-ракета, аэроплан, со скоростью 300 — 400 километров в час, вертикальные снаряды-ракеты (на высоту свыше 30 километров), снабженные автоматическими регистрирующими инструментами. В виде опыта в них будут посажены различные животные. Затем уже следуют воздухопроницаемые цилиндры-ракеты с людьми и, наконец, аэроплан-ракета со скоростью свыше 1.000 километров в час,

Первый опыт пробега автомобиля-ракеты 23 мая на треке под Берлином

РЕСПУБЛИКА В ПАЛАТКАХ

Очерк А. Кирова.

Вера была старшей в палатке. В ней совсем не было детской суетливости. Она двигалась и говорила тихо и неторопливо, и, очевидно, слушаться ее было легко и приятно, так как не было заметно, чтобы ребята очень бузили. С семи часов утра — со времени лагерного подъема — прошло еще совсем мало времени, но все вокруг было убрано, выметено, и на грядках пионерского огорода несколько девочек мотыжили землю. Старшая хотела сделать какое-то сообщение, — она спокойно командовала: „Ребята ко мне“, и они быстро построились в шеренгу. Она, пройдясь перед строем, — командир в зеленой юбочке, — ясно и кратко сделала свое сообщение.

Дело было в том, что пионеры привлекались к строительству парка Культуры. Так вот, надо было решить, в чем может выразиться помощь их отряда.

Про Веру мне потом рассказали. Родители у нее уже старики. Отец — инвалид труда. Жили все трое очень дружно. Зимой приехал из деревни старший брат с женой. Он сильно выпивал и, выпивши, бил жену. Родители боялись вступиться, а Вера сказала ему спокойно и неторопливо, что бить жену нельзя, и если он не перестанет, она на него донесет. Он рассмеялся и тут же жестоко избил жену. Вера побежала за предкомом и заставила его тут же составить акт о хулиганстве. Пьяницу оштрафовали. Он подстерег и избил Веру. Не жалуюсь родителям, она отправилась в комиссию по делам несовершеннолетних. Хулигана приговорили к трем годам условного заключения и выселили из квартиры.

Мне понравились дисциплина и порядок этой крошечной республики, где маленькие жили и управлялись без больших. Дети, взяв на себя какое-нибудь дело, часто выполняют его с суровой честностью. И здесь, в пионерском лагере, подчиненные своим правилам, за выполнением которых они

сами же следили, ребята, без всяких как будто усилий, вели себя просто и строго. Было достаточно одного негромкого замечания, и пионер делал то, что нужно было.

В лагерях у пионеров много дела. Весной их треплет лихорадка ожидания. Они прилежно готовятся к выступлению в лагери, и в великий день, когда они с походными мешками за спиной, под звуки трубы выступают за город, они очень счастливы.

Более 20 тысяч их живут по многочисленным подмосковным лагерям, разбросанным большей частью недалеко от рек, прудов и озер, в живописных местностях. Все же несколько тысяч ребят остаются в городе, так как для всех нехватает мест, и вот вводится лагерная жизнь по сменам, т.-е. смена, прожившая в лагере месяц или полтора, уходит, и на ее место идет новый отряд.

Для своих походов и экскурсий, которые они часто делают из лагерей, они придумали детские уголки на лодках, а пионеры с завода им. Фрунзе, узнав, что за границей делают складные брезентовые лодки, достали чертежи и смастерили себе такую же лодку.

Среди них много радиолюбителей, и есть даже радио-инструктор. В редком лагере вы не найдете радио, и притом обязательно сделанного собственными средствами.

Как раз при мне в лагере горячо обсуждали достоинства нового приемника, при чем выяснилось, что диспут перенесен на

страницы „Пионерской Правды“, где многие из ребят сотрудничают самым активным образом.

Я разговорился с 14-летним мальчиком — вожатым звена, радистом, деткором и общественником. Завтра под его начальством

Молодые санитары за работой.

Фот. С. Красинского.

группа ребят уходит в трехдневный поход за 80 верст в подшефную деревню. Возле деревни — большой кирпичный завод, куда наезжают сезонники-строители, и в прошлом году пионерский отряд ликвидировал среди сезонников неграмотность. Вожатый (мой теперешний собеседник) ходил тогда по баракам, опрашивал сезонников, кто хочет учиться, и совсем не смущался, когда бородатые крестьяне посмеивались над ним. В конце концов отряд сделал свое дело: было выделено несколько старших ребят, они занимались с сезонниками, читали им газеты и учили грамоте. Это было в Кучине, Московской губернии.

Кстати, о деткорах. Во всем лагере среди двухсот, примерно, детей отыскалось восемь деткоров. Они ведут упорную и совсем не легкую борьбу за новую культуру, за здоровый пионерский быт. По их рассказам, особенно тяжело им бороться с родителями тех ребят, которые бьют или притесняют своих детей. Но они борются энергично путем увещевания, и при помощи прессы они вскрывают тяжелые стороны детской жизни. Недавно, например, они выбросили лозунг: „Руки прочь от ребят“, т.-е. от ребят, которых бьют взрослые.

Мне рассказали, как они боролись с Гарри Пилем, героем приключенческих американских картин, под влиянием которых ребята бежали из дому, хулиганили, обзаводились оружием и воображали себя сыщиками и героями. Деткоры потребовали от УМЗП (Упр. моск. зрел. предприятиями), чтобы такие картины не ставились, или чтобы на них, в крайнем случае, не допускались дети моложе 16 лет. Им обещали выполнить их просьбу. Но недавно Гарри Пиль появился в кино „Бельгия“ на Цветном бульваре, — и сейчас же в „Пионерской Правде“ появилась грозная деткоровская статья, написанная в духе разоблачительных фельетонов. Надо думать, что американскому детективу будет заказан везд в Москву.

Деткоров в одной только „Пионерской Правде“ числится 41½ тысячи, но число их по всему Союзу значительно больше. Все они, большей частью, передовые бойцы и застрельщики огромной армии советских пионеров, — армии, насчитывающей 1.680 тыс. человек.

За грибами.

Фот. А. Шайхета.

А. Киров.

ПОЧТОВЫЕ ВРЕДИТЕЛИ

Очерк В. Шибанова. Иллюстрации Евг. Мандельберга.

Казалось бы, очень немного требуется от вас для того, чтобы почта могла выполнить свою задачу и доставить письмо. А, между тем, и это немного сплошь да рядом не делается, или делается из рук вон плохо.

Например, как вы думаете: можно ли доставить письмо, на котором совсем не написан адрес? Вы улыбаетесь над таким, казалось бы, праздным вопросом. А, между тем, в течение уже многих лет из почтовых ящиков Москвы вынимается ежедневно около пятнадцати писем без ад

Или, скажем, как доставить письмо с таким вот адресом: горасть Масеьск-заяський

мос тьси реБър тьпсьск айпирйулакдмъ4ря кьварътер 47 сораке смпирйидатьХърйейти йнийпикитвънайжъй цовай". А вот письмо-носек Буланов разобрал, что письмо адресовано Серебрянический пер., д. 4, кв. 47, Х. Н. Жильцовой, и передал его адресату. Только конверт почтамт оставил себе на память...

А что делать, если адрес разборчив, если указаны и улица, и номер дома и квартиры, пропущена лишь одна „мелочь“: кому же адресовано письмо? И письмо дальше почтамта не идет.

Бывает и наоборот: фамилия адресата есть, есть также номер дома и квартиры, но этим адрес и исчерпывается, — улицу указать забыли.

Так рассеянность, некультурность, малограмотность, зачастую мешают населению

использовать те огромные удобства, которые предоставляет связь. Но и заведомое хулиганство тоже вставляет палки в колеса этого чудесного аппарата. Гражданину скучно, он хочет развлечься. Он пишет письмо своему приятелю, и пишет адрес: он указывает улицу, номер дома и квартиры. Затем он наклеивает на конверт фотографическую карточку и добавляет: „Тому, кто здесь изображен“. Письмо носку, значит, надо осмотреть всех жильцов... Или же лихим шутником овладевает вдохновение, и он сочиняет стихи:

Столица есть Москва большая,
В Москве есть улица Тверская,
А на Тверской, конечно, есть
Дом трехэтажный, номер 6,
А в доме том, в восьмой
квартире,
Тот, кто мне всех дороже
в мире,
Иван Перцов, мой адресат,
Сему посланью будет рад.
И вот замедляется
сортировка писем,
чтобы из этой дурацкой поэзии
выудить адрес Ивана Перцова.

Так острит веселый хулиган. Остроумие мрачных хулиганов проявляется и в иных формах. Вот открытка с адресом:

Москва
Ваганьковское кладбище
Праху Иосифа
Дернова.

Одно время в почтамте была организована витрина почтовых курьезов. Предполагалось, что витрина сыграет положительную роль, давая образцы того, как не надо писать адреса. Однако, эффект получился прямо противоположный: вдохновившись образцами, хулиганы еще в большем количестве стали заваливать почту своими измышлениями. Витрину пришлось убрать. За год московский почтамт отправил (вместе с газетами) 370 миллионов по

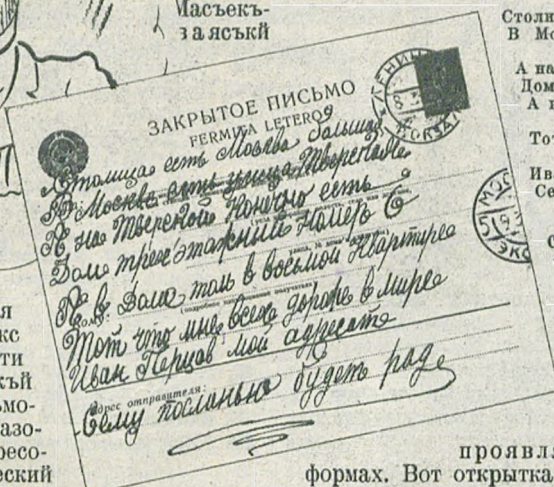
чтовых единиц, получил 60 миллионов. Но эта колоссальная работа то и дело затрудняется вольными и невольными вредителями. О зlostных вредителях мы уже говорили. Но главным вредителем остается наша некультурность. Порой адрес неполон, но иногда он уж чересчур подробен, а разбирать его приходится долго. Иные адреса написаны мягким карандашом. Карандаш иногда стирается в ящике, и

к моменту сортировки ничего прочесть уже нельзя... В результате — большое число нерозданных корреспонденций. Всего за год не роздано около 25.000 отправлений. Впрочем, половина из них — доплатные. В недоставке остальных виновата, главным образом, адресная неразбериха. Есть и другие причины, напр., смерть адресата.

Несмотря на все препятствия, навязывая успешно выполняет свою задачу. Врачаются шестерни огромного механизма. Шесть раз в день к почтовому ящику подезжает человек в миниатюрном автомобиле. Ловкое движение, — и с содержимым ящика он уже несется далее. Тридцать семь отделений московского почтамта (как и сам почтамт) сортируют письма, штемпелюют их, определяют направление, сдают на поезда. И дальше — летят они по всему необъятному СССР, и тысячи писемосцев разносят их по городам и селам.

Не забыли ли вы написать адрес? Правильно ли вы написали его? Поставили ли номер почтового отделения на письме, адресованном в Москву? Не написали ли вы адреса карандашом? Наклеили ли вы марку в правом верхнем углу конверта? Все ли вы сделали для того, чтобы не попасть в число почтовых вредителей?

В. Шибанов.

ФУТБОЛЬНЫЙ МАТЧ МОСКВА—АВСТРИЯ

8 июля на стадионе пишевников состоялась первая международная встреча по футболу между отборной футбольной командой Нижней Австрии и сборной командой Москвы. В прошлом году наша лучшая сборная команда СССР проиграла австрийцам в Вене самый ответственный матч. Составленное состязание должно было решить, какая из команд является наиболее сильной и тренированной. Результат игры — 6:1 в пользу Москвы. Таким образом, московские футболисты прекрасно взяли реванш за прошлогодний проигрыш австрийцам в Вене. На снимках — моменты игры. Фот. Русс-Фото.

„ВИКТОРИНА“—ИГРА ЧИТАТЕЛЕЙ „ОГОНЬКА“

Серия двадцать девятая — „РОЖДЕННЫЙ ПОЛЗАТЬ, ЛЕТАТЬ, НЕ МОЖЕТ“.

- ✓ 1. У кого ухо на ноге?
2. Из какого города СССР телеграмма в Москву доходит за два часа до того часа, в который она послана?
3. Кого называли отзовистами?
- ✓ 4. Кто была Сафо?
5. Что в мировую войну называли чомоданами?
- ✓ 6. У какого известного русского писателя прозаика нет ни одного романа?
7. Кому сейчас принадлежит полуостров Корея?
8. Что такое компараторы и сколько их во всем мире?
- ✓ 9. Какой русский поэт был сторожем?
10. Меняет ли человек свой рост в течение дня?
- ✓ 11. Какой „папа“ стал мамой?
- ✓ 12. Какой особенностью отличается река Конго?
- ✓ 13. Какая прачка сделалась русской императрицей?
- ✓ 14. Что раньше открыто — Америка или Австралия?
15. Назовите вторую фамилию Н. В. Гоголя.
- ✓ 16. Что такое террарий?
17. Где находится Огненная Земля?
18. В какой стране изобретен веер?
- ✓ 19. Когда и где умер Карл Маркс?
- ✓ 20. Откуда произошло название „Соколы“?
21. Почему афганский эмир называется теперь падишахом?
22. Где в России впервые демонстрировался кинематограф?
23. Как называется мост, перекинутый через шоссе или железную дорогу?
- ✓ 24. Как называется жилище северо-американских индейцев?

25. Может ли электрический ток проходить через воду?
26. Сколько раз русские воевали с Англией?
27. Когда появилось в русском языке слово „фискал“ и что оно тогда значило?

— У кого же ухо на ноге?

28. Видит ли курица вперед себя?
29. Почему по мосту не разрешается ходить в ногу большому количеству людей, а вольно разрешается?
30. Кого и когда называли сарацинами?
31. Какое большое советское государство расположено выше туч?

32. Какой ученый открыл закон удельного веса?
33. Что такое блеф?
34. Кто является наркомом земледелия СССР?
35. Чей лозунг „война—войне“?
36. Какие государства в Европе прекратили самостоятельное существование после мировой войны?
37. На скольких языках написано на гербе СССР — „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“
38. Чем известен Божко?
39. При каком русском царе прервала Россия торговые сношения с англичанами и по какому поводу?
40. Как называлась организованная К. Либкнехтом в Германии революционная группа?
41. Кто и в каком произведении сказал „Рожденный ползать, летать не может“?
- ✓ 42. В какой стране родился Коперник?
- ✓ 43. Что южнее — Владивосток или Ницца?
44. Почему 2-й Интернационал называют желтым?
- ✓ 45. По какому поводу говорилось, что Россия „то сипела, то дурнела, то плывала, то горе мыкала“?
- ✓ 46. Где и когда организовался гоминда?
47. Какие три договора, заключенные по окончании мировой войны, носят название близлежащих к Парижу местностей?
- ✓ 48. Кто был последним председателем совета министров царской России?
49. Какому народу принадлежит выражение — „повесить уши на гвоздь внимания“?
50. Как фамилия изобретателя сахара?

Ответы к двадцать восьмой серии „ВИКТОРИНЫ“

1. На подсолнечного масла.
2. Ф. Энгельс — „Диалектика природы“.
3. Он выучил Горького читать.
4. Охлаждение получается благодаря тому, что вода при испарении поглощает тепло извне, т. е. из комнаты.
5. У Англия и Ирландия.
6. Знаменитый итальянский психиатр и криминалист.
7. От французского слова „саботаж“ — стучать деревянными башмаками; в переносном смысле — шуметь, пререкаться.
8. Члены двух партий английского парламента, первые — защитники земельной аристократии, вторые — представители торгово-промышленной буржуазии.
9. Бомбардировкой Белграда.
10. Ом.
11. Чаадаев по приказанию Николая I, за нападение „Философического письма“ в журнале „Телеграф“.
12. Фритц фон Нансен (в 1888 г.).
13. В Париже, в Доме Инвалидов.
14. Улан-Ватор.
15. Русский физик А. С. Попов.
16. Николай Вас. Успенский.
17. Химия органическая — учение о веществах, в состав которых входит углерод; неорганиче-

- ская — учение о веществах, свободных от углерода.
18. Поляк.
19. Китай.
20. Гомер, Оссани, Мильтон.
21. Из каменного угля.
22. 88 трамвайных и 17 автобусных.
23. Французская королева Мария-Антуанетта.
24. Через Архангельск.
25. 35 миллиметров.
26. „Новую Рейнскую Газету“.
27. От г. Киль, в Пруссии, где впервые стали консервировать ее в конце XVIII века.
28. Револьвер — с барабаном, а пистолет без такового.
29. На 7-м партсъезде.
30. При царе Алексее Михайловиче. Чай был привезен китайским посольством ему в подарок и долгое время употреблялся, как лекарство.
31. Токарем.
32. Научно-автомоторный институт в РСФСР.
33. От основателя его — Кня.
34. В древности еврейские женщины снимали с помощью наэлектризованного трения янтара пылинки с дорогих тканей.
35. Генрих Ибсен.
36. Столица республики Эквадор на Кордильерах, на высоте 10 тыс. футов над уровнем океана.

37. От крепостных крестьян, в ответ на вопрос: „Чьи вы?“
38. В Египте так называли людей, не интересовавшихся политической жизнью страны.
39. Гора Арарат (на границе СССР, Турции и Персии).
40. Один день (18 января 1918 г.).
41. Пять — русская, германская, австрийская, турецкая и китайская (можно считать и шесть, если прибавить Корею).
42. Открыл „периодическую систему“ закона химических элементов.
43. Швеция, Норвегия и Дания.
44. „Фашин“ — означает союз.
45. Музыкальный инструмент у негров.
46. Пшеницу, в количестве: на первом квадрате одно зерно, на втором — два, и на каждом следующем квадрате квадрат числа зерен предыдущего квадрата. Для этой награды не хватало бы пшеницы всего земного шара.
47. Авраам Линкольн.
48. Композитор музыки „Интернационала“ — Пьер Дезежер.
49. Китайская сельская интеллигенция, связанная экономическими интересами с помещиками и ростовщиками.
50. Достоевский.

Государственным Ученым Советом (ГУС) допущен в школьные библиотеки ряд книжек „Библиотеки ОГОНЕК“

СВОЕВРЕМЕННАЯ ДОСТАВКА

„Огонька“ возможна исключительно лишь при условии СВОЕВРЕМЕННОГО ПОСТУПЛЕНИЯ ЗАКАЗОВ ОТ ПОДПИСЧИКОВ. Так как первый номер „Огонька“ НОВОГО МЕСЯЦА обычно рассылается подписчикам уже в конце ТЕКУЩЕГО МЕСЯЦА, — подписка на „Огонек“ должна быть сдана НЕ ПОЗДНЕЕ 20-го ЧИСЛА. Тогда высылка „Огонька“ будет производиться своевременно, начиная с ПЕРВОГО ЖЕ НОМЕРА ПОДПИСНОГО МЕСЯЦА.

Редактор М. И. КОЛЬЦОВ. Издатель — АНЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО „ОГОНЕК“. Непринятые редакцией рукописи не возвращаются. Перепечатка без указания источника — воспрещается. РЕДАКЦИЯ — Москва 6, Страстной бульв. 11. Тел. 2-96-12. ГЛАВНАЯ КОПИТОРА — Москва 6, Страстной бульв. 11. Тел. 3-12-56 и 4-68-18. Отд. Распростр. — 5-51-83 и 1-35-28; Почт. п/о — 4-28-45. Московская Комитора и Городская экспедиция — 1-28-15 и 1-28-20. Рекламный отд. — 3-91-48. Бюро много-родных объявлений — 4-64-40. Адрес для телеграмм — Москва Огонек. ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ — Проспект 25 Октября, д. 1, тел. 5-26-09. ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ: 1 стр. — 2.400 р., строка конпарели — 4 р., сверх тарифа — 10% налога. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на 1928-й г.: „ОГОНЕК“ без приложений — с 1 июля, (6 мес.) — 2 р. 40 к., 3 мес. — 1 р. 20 к. и 1 мес. — 40 к. „ОГОНЕК“ с прил. Библиотеки „Огонек“: 6 мес. — 7 р., 3 мес. — 3 р. 75 к. и 1 мес. — 1 р. 40 к. ЗА ГРАНИЦУ — „ОГОНЕК“ без приложений: 6 мес. — 1 д. 75 ц., 3 мес. — 90 ц. и 1 мес. — 30 ц. „ОГОНЕК“ с приложением Библиотеки „Огонек“: 6 мес. — 4 д. 60 ц., 3 мес. — 2 д. 40 ц. и 1 мес. — 90 ц. Отдельный номер „Огонька“ — 8 ц.

Главлит № А.17.166. Offset-печать типо-литогр. Акц. Изд. О-ва „ОГОНЕК“, Москва, Сретенка, Последний пер., д. 26. Тираж 438.000.

ДОМАШНИЕ И КАРМАННЫЕ АПТЕЧКИ

высылаются непосредственно с ЗАВОДА.

Серия "А" Цена 1 р. 50 к. Карманная и дорожная аптечка в нейшном футляре—21 предмет.

"Б" " 2 р. — Домашняя аптечка—21 предмет.

"В" " 3 р. — Домашняя аптечка в спец. ящике для хранения лекарств—24 предм.

"Г" " 5 р. — Домашняя аптечка в спец. ящике для хранения лекарств—31 предм.

"Д" " — 50 к. Спорттивно-карманная аптечка—8 пр. (высылается не менее 3 шт.)

ГОСМЕДТОРГПРОМ

**ХИМФАРМЗАВОД
ИМ.
Н.А. СЕМАШКО
МОСКВА**

В каждой аптечке имеется наставление к пользованию.

Напишите нам открытку, укажите в ней ясно Ваш почтовый адрес, и мы вышлем Вам любую посылку наложенным платежом. Если вы переведете деньги вперед—заказ пишете на отрезном купоне перевода.

При переводе полной стоимости вперед (почт. перев.) пересылка бесплатно. При наложен. платеже пересылка за счет заказчика.

Прейс-куррант высылается **БЕСПЛАТНО**.

Адрес: **МОСКВА, Центр, ГОСМЕДТОРГПРОМ, Отд. посылки № 7.**

Акц. О-во „ОРГСТРОЙ“

в связи со слиянием
„Нотгосторга“ с „Оргстроем“
ВСЕ ЗАКАЗЫ

на рационально конторско-канцеляр-
скую оборудование и принадлежности **„КОПИРУЕТ“**

СЛЕДУЕТ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ:

МОСКВА 12, Третьяковский пр., 11/о. Тел. 5-83-33.

**ЕСЛИ ВАМ НЕОБХОДИМО
ПОМЕСТИТЬ ОБЪЯВЛЕНИЕ
В ПРОВИНЦИАЛЬН. ГАЗЕТЫ
ОБРАЩАЙТЕСЬ
В БЮРО ИНОГОРОДН. ОБЪЯВЛ.
Акц. О-во „ОГОНЕК“,
Москва 6, Страстной бульв. 11.
Тел. 4-64-40.**

ТРЕБУЙТЕ
НОВЫЙ
РОМАН

М. ШОЛОХОВ ТИХИЙ ДОН

о котором литературная критика дает
единодушные благоприятные отзывы.

В романе помещен талон для участия
в розыгрыше

500 ЦЕННЫХ ПРЕМИЙ,
разыгрываемых среди читателей „Ро-
ман-Газеты“. Главная премия—стои-
мостью 1.500 руб.

Цена романа 25—копеек.

РОМАН-ГАЗЕТА

ПРОДАЕТСЯ В ГАЗЕТНЫХ КИОСКАХ

У СЕБЯ ДОМА

каждый может легко приготовить
ПРЕВОСХОДНЫЙ ИФИР
из кефирных лепешек провозора
Я. И. Александрова, разрешенных
Наркоматом Р. С. Ф. С. Р.
ЛЕНИНГРАД, Саперный, 5, кв. 6.
Тел. 5-40-92 Пров. Я. И. Александрову.

ЛЮБУЮ КНИГУ

русскую или новую, или старую,
высылает налож. платеж. в 3-дневн.
срок Отдел почтовых отправок
нижнего магазина ВЦСПС.
МОСКВА, Кузнецкий Мост 20.

*Перья Карандаши
фирмы Гаммер
Хороши*

**АМЕРИКАНСКАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ КОНЦЕССИЯ
А. ГАММЕР МОСКВА СОФИЙКА 6.**

МОСКОВСКОЕ

Товарищество Писателей

Москва 19, ул. Герцена, д. 22.
Тел. 4-40-58.

НОВЫЕ КНИГИ:

Эльзшберг, И.—Равнин и проститу-
тка. Ром. 1 р. 60 к. Липович, А.—
Наперекор. Ром. 2 р. 20 к. Пушкин,
В.—Моряк с обезьянкой. Ром. 1 р.
60 к. Шульгин, А.—Семья Шарги-
ных. Ром. 1 р. 60 к. Слезин, Ю.—
Бабы лето. Ром. 2 р. 50 к. Евдани-
мов, И.—Овраги. 1 р. 25 к. Жуков,
И.—Нелюбов. 1 р. 25 к. Касаткин,
И.—Десная была. 2 р. Лавилов, М.—
Взгляд на запад. 1 р. 25 к. Липо-
вич, А.—Сибирка. 1 р. 50 к. Наси-
мович, А.—Топор. 1 р. 80 к. Ноз-
дрин, А.—Старый парус. Стих. 90 к.
Пархоменко, И.—О том, что было.
1 р. 25 к. АЛЬМАНАХ ПРИНЮЧЕ-
НИЙ „Желтый мак“. 75 к., АЛЬ-
МАНАХ ПРИНЮЧЕНИЙ „Война зо-
лотом“. 75 коп.,—Сурожский, П.—Ве-
селный хлеб. 1 р. 10 к. Дмитриев, Г.—
Пути-дорожки. 1 р. 10 к. Сборник
„Охотничье сердце“. 2 р. 50 к., Ла-
зарев, В.—Крепкий сон. 80 коп.,
Левцов, Н.—За Яблоновым хребтом.
1 р. 10 к., Езерский, М. Полночь.
1 р. 35 к., Никандров, Н.—Ско-
типа. 1 р. 90 к., Борисоглебский, И.—
Катка—бумажный ранец. 1 р. 20 к.
Высылка налож. платежом без
задатка. Проспект изд. по треб. вы-
сыла. бесплатно. Подробн. иллюстри-
рованный каталог, со 100 портр. соврем. русс.
писателей, высыл. за 8-ми коп. марку.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА 2-е ПОЛУГОДИЕ (с 1 июля до конца года) НА ЖУРНАЛЫ:

Самый распространенный в СССР
еженедельный иллюстрированный журнал

ОГОНЕК

с приложением „БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕК“

(художественные произведения лучших советских и иностранных
авторов)—по 2 книжки еженедельно, 52 книжки в полугодие.
ПОДПИСНАЯ ПЛАТА на „ОГОНЕК“ с приложением „БИБЛИОТЕКИ“...

Полгода	3 мес.	1 мес.
7 р.	3 р. 75 к.	1 р. 40 к.
„ОГОНЕК“ без „Библиотеки“	Полгода	3 мес.
2 р. 40 к.	1 р. 20 к.	40 к.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ФОТО-ЛЮБИТЕЛЬСТВА И ФОТО-РЕПОРТАЖА

**СОВЕТСКОЕ
ФОТО**

Подписная плата: полгода—2 р. 50 к., 3 месяца—1 р. 25 к.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСУЙТЕ: Москва 6, Страстной бульвар 11, Акционерному Издательскому Обществу „ОГОНЕК“
Подписка принимается также повсеместно на почте, письменными, отделенными „ПРАВДЫ“ и известными цен СССР, киосками „Контрагентства
Печати“ и местными контрагентами.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ и ПОПУЛЯРНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Орган Автомобильного Движения
посвященный АВТОМОБИЛИЗАЦИИ и ДОРОЖНОМУ ДЕЛУ

ЗА РУЛЕМ

Подписная плата: полгода—1 р. 70 к., 3 месяца—85 к.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ КУЛЬТУРНО-БЫТОВОЙ и ДОМАШНЕ-
ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ

К каждому номеру прилагаются:

1. Вырезная выкройка, 2. Рукодельный контурный лист, 3. Детский Уголок.
Подписная плата: полгода—5 р. 50 к., 3 месяца—3 р.
Полугодовым подписчикам: бесплатная премия—10 книжек
„Библиотеки Огонек“; за доплату в 1 р.—„Альбом Рукоделий“
или „Кулинарная Книга“.

С этим № „ОГОНЬКА“ по 2-му и 3-му абонементам рассылаются книги „Библиотеки ОГОНЕК“:

С. Мстиславский—Смерть Галона. Н. Максимов—3.000 калорий.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ „ОГОНЬКА“ ЕЩЕ НЕ ПОЗДНО ПЕРЕВЕСТИ ЧЕТВЕРТЫЙ ОЧЕРЕДНОЙ ВЗНОС по годовой подписке в рассрочку (по 1-му абонементу—сочинениям Л. Н. ТОЛСТОГО—3 р., а по 3-му абонементу—с сочинениями Л. Н. ТОЛСТОГО и с „Библиотекой ОГОНЕК“—4 р.). ПРИ ОТСУТСТВИИ ЧЕТВЕРТОГО ОЧЕРЕДНОГО ВЗНОСА высылка „ОГОНЬКА“ и сочинений Л. Н. ТОЛСТОГО ПРЕКРАЩАЕТСЯ, при чем подписка на сочинения Л. Н. ТОЛСТОГО ВОЗОБНОВЛЯЕТСЯ НЕ БУДЕТ.

НА ПЕРЕВОДАХ СЛЕДУЕТ ОБЯЗАТЕЛЬНО УКАЗЫВАТЬ „ДОПЛАТА“, точный адрес, повторять выписываемое издание и ранее высланные суммы. ЧЕТВЕРТЫЙ ВЗНОС НАДЛЕЖИТ НАПРАВЛЯТЬ ПО МЕСТУ УПЛАТЫ ТРЕТЬЕГО ВЗНОСА. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „ОГОНЕК“ с прилож. „Библиотеки ОГОНЕК“.

ЕЩЕ ОТЗЫВ

(один из многочисленных отзывов)

О ГИГИЕНЕ. „АНТИНИКОТИН“

„Гигиенический мундштук „АНТИНИКОТИН“ есть единственный прекрасный способ курить—почти без вреда для здоровья.

Нет никакой необходимости жертвовать удовольствием—привычкой курить.

Сотрудники... Райкома ВКП(б). Москва, Иванов.

Цена курит. прибора „Антиникотин“ из мундштука полиров. рога с принадлежн.—2 р. 75 и. Из напольной березы—3 р. 25 и. Трубки „АНТИНИКОТИН“—ар. 50 и., 6 руб. и 7 руб.

Пересылка по почт. тарифу. Высылается налож. платежом немедленно по получении половины стоимости (можно почт. тв. марками).

Адресовать: Москва, почт. ящ. № 705/И (В. Якиманка 52). Прок-ву „АНТИНИКОТИН“

Red Star

Производство фармацевта Акц. О-ва „ГОСМЕДТОРГПРОМ“ им. Н. А. СЕМАШКО

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ!!!

Оптовые заказы направлять:

МОСКВА, Кривокоп. пер., 12 правлению Акц. Общества „ГОСМЕДТОРГПРОМ“

С мелкими заказами обращаться:

В МАГАЗИНЫ

„ГОСМЕДТОРГПРОМА“

МОСКВА, Никольская ул. 12, и/или Кузнецкий мост 24,

ФОТО ПЛАСТИНКИ БУМАГА ХИМИКАЛИИ

ПРЕЙСКУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕСПЛАТНО ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ

„ОРЭАЛЬ“

жидкая краска моментально окрашивает волосы бровей, ресниц, усов влюб. цвет, не смыв. мылом 4-5 недель. Непачк. лица, платья, не отлич. в жизни от природы, безвред. Коробка на год—3 руб., полгода—2 руб. Специальная краска на волос. головы—3 руб. 50 коп.

ВЫСЫЛАЕТСЯ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ.

Лаборатория „ОРЭАЛЬ“. Москва, Тверская, 68/О.

КНИГУ ПОСЫЛКОЙ

по всем вопросам знания высылает наложенным платежом Почтовый Отдел Издательства „МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ“ МОСКВА—ЦЕНТР, Кузнецкий мост, 7, отд. 2.

ОХОТА И РЫБЛОВСТВО И. И. БОГДАНОВ.

Ленинград, пр. Майорова 45. Требуется иллюстр. прейс-курнт. Высл. за 18 коп. почт. марками.

ЗАОЧНЫЕ ГОСКУРСЫ

КРОЙКИ И ШИТЬЯ

при М. Т. К. П. В. С. Н. Х., утв. Главпрофобразом. Срок обучения год, плата 9 руб., первый взнос 3 руб. По окончании выдается СВИДЕТЕЛЬСТВО. Справки 20 к. мелкими марками. Москва, Тверская, Леонтьевский 7 (опись)

Кто хочет сделаться хорошим оратором, тот должен выпустить новую книгу: „Ораторское искусство“, с приложением: Искусство спорить и остроить“. Составл. по сочин. проф. З. Гейслера, З. Фрейда, Р. Герлинга и др. Высл. по получении 1 р. 20 к. или наложен. плат. на 1 р. 35 к. Адрес: Пенза, абонементный ящ. № 30 (тридцатый), издатель Г. Д. Давыдову.

„ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ“

вышел в издании „СОВЕТСКОГО ФОТО“ 350 стр. Цена 2 руб.

ВЫШЕЛ № 7

ЕЖЕМЕСЯЧНОГО ИЛЛЮСТРИРОВАННОГО КУЛЬТУРНО-БЫТОВОГО И ДОМАШНЕ-ХОЗЯЙСТВЕННОГО ЖУРНАЛА

ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ

СОДЕРЖАНИЕ:

Вл. Агатов.—Лето. Марина Санд.—Четыре из миллионеров. В. Кириллов.—Встреча. Буинский.—Какие дома нам строить. Н. Погодин.—Вам предлагается слово. Алексей Толстой.—Гобелен Мария Антуанетты. (Рисунки В. Велкина). Антон Пришелев.—На покосе. Г. Милославский.—Деревенские мелодии. Н. Федорова.—Иголки. Илья Репин.—Не тема. Врач В. Туровский.—Нормальное развитие грудного ребенка. Нат. Жуковский.—Наши дети на бульваре. А. Бархан.—Ребенку необходимо движение. С. Малиновский.—Новая женщина на советской сцене. Е. С.—Римский-Корсаков. Д-р Н. Минусин-Иванова.—Смещение матки. Д-р Овсенков.—Летний режим ребенка. В. Адам.—Гигиена сухой кожи. Е. Шверцова.—Кройка и шитье. А. Рани.—Изготовление искусственных цветов. Дом и хозяйство. Питание. Румоделание. В. Валериус.—Учитесь рукоделию.

Почтовый ящик.

ПРИЛОЖЕНИЯ: ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВ 1) Выкройка бюстгальтера и мужских кальсон; 2) Контуриный лист. В розничной продаже—Контури. лист.

Цена отд. ном. 1 р. 30 к. Требуется во всех газетах. Книск.

Полугодовая подписка с 1-го июля до конца года—5 р. 50 к.; 3 месяца—3 р. Полугодовым подписчикам: БЕСПЛАТНАЯ ПРЕМИЯ—10 книжек „БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕК“; за доплату в 1 р.—„АЛЬБОМ РУКОДЕЛИЯ“ или „КУЛЬНАРНАЯ КНИГА“. Перев. адрес. МОСКВА 6, Страсти. бульв. 11. Акц. Изд. О-ва „ОГОНЕК“.

ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ И РАЗОСЛАН ПОДПИСЧИКАМ

№ 3 ЗА РУЛЕМ № 3

ЧИТАЙТЕ что говорят американские автомобильные корепи—компания ФОРД, ОВЕРЛЕНД и ДОДЖ ОБ АВТОМОБИЛИЗАЦИИ СССР:

Компания ФОРД—об автомобилизации СССР. ЭДУАРД Г. УИЛЬМЕР (председатель правления фирмы ФОРД)—Что дает Советскому Союзу автомобилизация. ДЖОН УИЛЛИС (председатель УИЛЛИС ОВЕРЛЕНД компании)—Глазами американца...

В номере—технические статьи о новинках в области западной автомобильной и мотоциклетной техники, большой дорожный отдел (клиническая мостовая и др. типы дорог), учеба и работа авто-работников, Автодор за границей и т. д.

Статьи: проф. Е. Чудакова, инж. ГООТА, инж. Курьянова, проф. Д. Крынина, инж. Сидоркина, Н. Семашко, В. Дмитриева, инж. В. Халецкого, Н. Волкова, Д. Маллера и др.

В номере свыше 50 иллюстраций. Цена номера 30 коп.

ТРЕБУЙТЕ В КИОСКАХ И У ГАЗЕТЧИКОВ

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: с апреля (с № 1-го) до конца года—2 р. 50 к.; на 6 мес.—1 р. 70 к.; на 3 мес.—85 коп.

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА: МОСКВА, 6, Страстной бульвар, 11, АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО „ОГОНЕК“.

ПОРОШОК ДЛЯ УНИЧТОЖЕНИЯ ВОЛОС

„ДЕПИЛЯТОРИЙ W. M.“

1 р. 75 к., 3 р. 50 к.; для физ. культуры. бод. банка 6 р. 50 к.

Россеетерский восстановитель

Постепенно возвращает седым волосам их прежн. цвет, блеск, и придает вид молодости. Флакон 2 р. 75 к. Продажа в аптеках, магаз. санитарии и универсамах. Высл. налож. плат. по получ. 1/2 стоим. почт. марк.

